

A woman with dark, curly hair is shown in profile, looking upwards and to the left. She is wearing a dark, quilted space suit with a high collar and a harness. The suit is covered in a pattern of small, bright stars. The background is a dark, starry night sky with some blurred, warm-toned lights in the upper right corner, possibly representing distant galaxies or nebulae. The overall mood is contemplative and futuristic.

ЗВЕЗДНАЯ ПЫЛЬ

МАЙЯ МАРУК

Майя Марук
Звездная пыль
Серия «Звездный мир», книга 1

doc предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64304210

Аннотация

Всю жизнь я считала себя обыкновенной женщиной. А оказалась идеальным генетическим материалом для какого-то космического уродя. Ранним утром меня похитили, вывезли в бесконечный космос и... снова похитили. Теперь уже, чтобы продать на аукционе для местных богачей! Вот тот только болт им с левой резьбой, а не я!

Мне бы только адаптироваться в новой реальности. Работу найти. И договориться с этим потрясающим нагом. Как же он, зараза, хорош!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	44
Глава 4	56
Глава 5	73
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Майя Марук

Звездная пыль

Глава 1

Лера

Звонок мобильного телефона разорвал ночную тишину. После третьей попытки неизвестного дозвониться, захотелось грязно выругаться. Пришлось вспомнить, что я леди. Ругаться плохо. Даже когда под угрозой несколько часов законного сна. Материться начала только после четвертой трели. Три тридцать утра. Суббота. Еще несколько таких ночей, и оборот из милой приятной девушки в нервную суку неизбежно произойдет.

– Ало – прохрипела в трубку, молясь, чтобы просто ошиблись номером.

Или у кого-нибудь из бывших прорезалось желание со мной пообщаться. Как это бывает у нормальных людей в ночь с пятницы на субботу.

– Цветочек, подъем! – Трезвый голос майора Павлова разрушил последние надежды. Как всегда, раздражающе бодрый и счастливый. – У нас жмур! Адрес в чат тебе бросил!

– Тёмыч, – прорычала я, – я тебя ненавижу.

– Это взаимно, Цветочек! Шевели булками!

Мысль о том, чтобы вылезти из теплой постели заставила скривиться. Успокоила себя предстоящим отпуском. Тридцать дней тишины и спокойствия. Без майора и другой форменной нечисти. Почти счастье. Подруга даже обещала горячую путевку в Турцию подобрать. К морю. Пять лет об этом мечтала.

Еще минуту смотрела в темный потолок. Телефон пиликнул коротким сообщением. Зажгла прикроватную лампу и отбросила тяжелое одеяло. По телу пробежали холодные мурашки. Так бывало всегда, когда за мной кто-нибудь наблюдал. Но в квартире было пусто. Отмахнулась от неприятных ощущений, подняла с пола тяжелый халат и пошаркала босыми ногами в сторону кухни.

Кофе, протеиновое печенье и пара орехов чуть-чуть взбудрили. Раннее утро уже не казалось таким ужасным, как пять минут назад. Быстро собралась, схватила огромную сумку и спустилась во двор.

Сырой воздух заставил поежиться. Села в машину, завела мотор, по спине снова побежали холодные мурашки. В спину уперся тяжелый взгляд. Уже несколько дней подряд меня преследовал этот неприятный взгляд. Он чудился мне везде: в темной парадной, в витрине магазина, в свете фар проезжающих автомобилей.

Неприятные ощущения списывала на воображение и усталость. Последние две недели выдались тяжелыми. В городе объявился маньяк. Меня вместе с Павловым и еще несколь-

кими ребятами назначили на это дело. И это, признаться, просто выбивало меня из привычного ритма.

Вести дело беспристрастно не получалось. Изнасилованные девушки вызывали во мне жгучие приступы сострадания, приправленного искренней ненавистью. Особенно тяжело далась «встреча» с последней жертвой. Это был первый труп в деле Полуночного Маньяка. Когда читала отчет эксперта, радовалась, что девушка мертва. Не выдержало сердце. Потому что не представляла, как можно жить после того, что с ней сделали.

Стараясь отогнать от себя воспоминания, достала из бардачка бутылку воды. Место происшествия было в пятнадцати минутах езды от дома. А с учетом того, что на дворе почти ночь и машин практически нет, время поездки могло сократиться вдвое. Могло. Но не сократилось. Потому что машина, столько лет служившая мне верой и правдой, заглохла.

Маркус

Тяжелая дверь подъезда открылась со скрипом. Ровно через двадцать минут, после того как в спальне на третьем этаже загорелся свет. На улицу вышла невысокая женщина в узких джинсах и широком худи. Каранит, прятавшийся за углом дома, скривился.

Сама мысль о том, что это странное существо определено ему Вселенной в качестве жены, отзывалась отвращением в груди.

– Моя пара. – Прорычал он сам себе. – Женщина, которую вселенная определила мне в жены. Мне! Самому могущественному караниту Ниракара. Наследнику трех планет. Мне, Маркусу, делить постель и растить наследников от этого недоразумения!

Злость клокотала в груди каранита. Он несколько раз пытался вернуться домой. Метка не позволяла. Она, стальным кольцом сжимая грудь, грозилась убить. Требовала забрать жену.

Конечно, забирать ее с собой, Маркус не планировал. Зачем? Короткого секса было достаточно, чтобы успокоить метку и вернуться к обычной жизни. На какое-то время.

Пока он думал девушка села в крохотную железяку на колесах. Завела мотор и положила руки на руль. Ночную тишину разрушил неприятный рев двигателя. Как у старого гоночного кара. Из выхлопной трубы повалил черный дым. Машина была такой же примитивной, как и все на этой убогой планетке.

Из своего укрытия Маркус видел, как женщина дернулась и мотнула головой. Будто пыталась отогнать какие-то мысли. Каранит еще раз поморщился. Он следил за ней уже несколько дней. И то, что видел его поражало и возмущало одновременно. Разве могла настоящая женщина опуститься до работы с трупами? Жизнь в окружении мертвецов. Каких наследников она может ему подарить? Маркус скривил тонкие губы и сплюнул на асфальт. Его одновременно и тянуло к

незнакомке, и сводило нутро от отвращения.

Слежку девчонка почувствовала почти сразу. Он это точно знал. Она то и дело нервно оглядывалась, пыталась увидеть разглядеть его в толпе, в отражении луж или стекол. Но, сейчас это не имело значения. Маркус больше не собирался прятаться по углам. Каранит спешил убраться с планеты. Сегодня он планировал соединиться с ней и все закончить.

Уже завтра, он планировал проснуться на своем корабле. В объятиях Ланты. Своей королевы. После того как это ничтожество, выданное ему в жены, умрет, не выдержав близости с каранитом, жениться на любовнице уже никто не запретит. С мыслями о любимой женщине Маркус нажал кнопку передатчика. Синий Пежо заглох.

Лера

Несколько раз повернула ключ в зажигании. Машина рычала, гудела, пыхтела, но не заводилась. Сдалась после третьей попытки. Вышла из автомобиля и в ужасе замерла. В мою сторону двигалась огромная фигура. Незнакомец шел слишком быстро для обычного человека. Сердце кольнуло плохим предчувствием. Ему нужна была я. И выжить, после этой встречи шансов не было.

Все это осознала так быстро, так ясно, что даже паника отступила. Осталось только желание спастись. Глаза незнакомца в прямом смысле горели. Несмотря на хорошую боевую подготовку, мои шансы дать отпор в рукопашном бою

равнялись нулю. Ситуацию оценила быстро. Но он двигался быстрее. Даже табельное оружие достать не успела. Из всех сил бросилась бежать. Так оставался призрачный шанс на спасение. Маленький, но все же шанс.

Старалась бежать в сторону адреса, который сбросил майор. Там уже работала минимум одна бригада экспертов, или патрульные, или, на худой конец, местный участковый. Закончить мысль у меня не получилось. Тяжелая рука легла на плечо и рванула меня назад. Тело подчинилось приказу неизвестного.

– Попалась! – Голос прозвучал над головой.

Нога поднялась и резко ударила туда, где у нападавшего должно было находиться колено. Мой расчет оказался неверным. Я ударила воздух. А потом еще раз и еще. Попытки отбиться ни к чему не привели. Монстр, казалось, их просто не замечал. Сама не поняла, как руки и ноги были зафиксированы так, что даже шевельнуться, не могла.

– Что Вам нужно? – Во мне проснулся переговорщик. Только он не учел, что все, что нужно маньяку, уже было в его лапах.

– Ты. Ничего больше. – Лицо больно прижалось к обшарпанной стене старой пятиэтажки. В нос ударил запах мочи и какой-то гнили. – Не сопротивляйся. Легче умрешь.

Умирать не хотелось. Совсем, не хотелось. Из глаз потекли слезы. Сами по себе. Как будто боялось тело. А психика отчаянно пыталась сохранить себя и отстраниться от проис-

ходящего.

Однажды, сидя над очередным делом, я захотела узнать, о чем думала жертва в момент изнасилования. И вот, пожалуйста, Валерия Витальевна, можете испытать все прелести на собственной шкуре. Какая-то часть меня порадовалась, что надела узкие джинсы. Хоть так заставила пыхтящего в моем теле уroda помучиться. Я не видела его лица. Но чувствовала тяжелое дыхание. И жар тела. Закусила губу, чтобы не издать ни звука, пока не закончит. Чтобы не радовать ублюдка болью и унижением.

Хотела закрыть глаза. Но взгляд зацепился за бездомную кошку. Облезлая Мурка сидела в паре метров от моих ног и грозно шипела на маньяка. Ему было плевать. Сейчас, ничего, кроме извращенного удовольствия для него не существовало. Мощная пятерня сжала шею. Движения во мне стали быстрее и жестче. Толчок, еще один и еще, пока поток горячей жидкости не обжег меня изнутри. Как хорошо, что я пью таблетки. Хоть не залечу от монстра. Эта мысль была последней. По телу словно прошла волна тока и наступила тьма.

Маркус

Метка перестала давить. Он посмотрел на женщину. Она потеряла сознание и кулем упала на дырявый асфальт. Из носа жертвы текла тонкая струйка крови. На щеках, шее, руках и бедрах красовались синяки, ссадины и кровоподтеки.

Быстрым движением он поправил брюки, пригладил волосы и проверил, чтобы вокруг никого не было. Только после этого Маркус заметил, что женщина дышит. Слабо, но дышит.

– Живая? – Удивился каранит, присел на корточки и достал портативный сканер.

Прибор быстро считал жизненные показатели. Она была не только жива, но и цела. Сила каранита не тронула это хрупкое существо. Маркус с ужасом понял, что увечья, на теле женщины нанес он, а не его боевое воплощение. Он даже не был уверен, что жертва поняла, с кем имела дело.

– А если... Нет! – Шальная мысль о зачатии царапнула метку и разлилась сладким теплом.

Раньше Маркус мечтал о наследнике. Но, зная, что Ланта подарить ребенка не сможет, смирился. Сейчас, мысль о ребенке снова появилась. Каранит набросил на женщину тяжелую куртку, поднял с земли и понес в сторону многоэтажек.

Немесида

Личный шатл капитана появился на сутки раньше запланированного времени. Старший помощник, от волнения, несколько минут пытался ввести коды безопасности. Цифры путались в голове молодого каранита, руки тряслись. Все с нетерпением ждали возвращения своего принца с обретенной.

Появление Маркуса на корабле произвело фурор. Он нес

на руках девушку. Ее голова была прижата к груди капитана. Казалось, она просто спит. Члены команды почти шепотом произносила поздравительные речи. Желали полного обретения, сильных наследников и ярких звезд. Все, кроме Ланты и корабельного врача.

Любовница Маркуса стояла на положенном месте и раздраженно сжимала губы. Формально, она могла сопроводить принца только до заключения Звездного Брака. До появления Маркуса с неизвестной девкой на руках, Ланта была уверена, что все идет по плану. И эта высадка на Земле, лишь временная трудность. Слабая женщина должна была умереть от близости с каранитом. И освободить ей место на троне. Но сейчас, ситуация выходила из-под контроля. Женщина начинала нервничать.

Альтар тоже нервничал. Но в отличие от Ланты, по другой причине. Корабельный врач видел, девушка не спит. Она была без сознания. Не скрылись от его взгляда несколько переломов, сбой в работе сердца и крайне низкая для самочек этой расы мозговая активность. И это только то, что он увидел издали.

Альтар с трудом дождался, пока команда поздравит своего капитана. Не хотел дискредитировать Маркуса в глазах подчиненных. И только когда последний помощник произнес поздравительную речь, позволил себе забрать девушку из рук растерявшегося каранита. Куртка, которой была накрыта жертва, упала на пол. Голова девушки запрокинулась

назад. Только сейчас врач увидел, какой бледной была ее кожа.

Отточенным движением Альтар приподнял веко пациентки. Радужка практически потеряла цвет. Зрачок посерел. Не говоря ни слова, врач бросился в сторону лазарета, оставляя возмущенного каранита за спиной.

К этому времени команда уже разошлась по своим делам. А те, кто стали свидетелями подозрительного поведения врача, поспешили исчезнуть. Маркус, ошарашенный таким поведением подчиненного, пошел в сторону корабельного лазарета. Но, его остановила Ланта.

Маркус

– Почему?! Почему она здесь?! Маркус! Ты же обещал, что она сохнет! Ты обещал, что обернешься в полную форму!

Ланта громко кричала и размахивала руками. Браслеты на тонких запястьях громко звякали, привлекая к хозяйке дополнительное внимание. На мгновение Маркус даже отвлекся от ее криков. Задумался, как на одной руке можно уместить столько побрякушек.

Чтобы продолжать скандал на глазах у многочисленных обитателей корабля, Маркусу пришлось скрутить любовницу и силой увести в каюту. Оправдываться перед любовницей караниту не хотелось. Как и терпеть крик и совершенно неподобающее ее статусу поведение.

– Я обернулся, – зачем-то попытался оправдаться принц, – я был в полной боевой форме. Моя сила ее не тронула. Или, землянка этого не заметила.

Ланта замолчала. Широко распахнула глаза. Она быстрее, чем мужчина поняла, что это может значить. Но отмахнулась от этой мысли, как от полной глупости. А сам Маркус вопрос возможной беременности землянки решил не обсуждать. По крайней мере сейчас. Больше всего на свете он хотел, чтобы эта кричащая женщина исчезла. И к нему вернулась его страстная, нежная, любящая Ланта.

– Но... Как такое возможно? – Она сделала шаг назад.

Ланта знала, что «Звездные браки» особенные. Но еще никогда не слышала о том, чтобы сила каранита хоть кого-то щадила. Она уже поняла, если девка беременна, ничем хорошим для нее это не обернется. И сейчас, судорожно пыталась придумать, как себя обезопасить.

– Я не знаю, – соврал Маркус, заглядывая в глаза любимой. Там была злость. Просто злость. И немного страха.

Каранит ненавидел страх. Он был ему противен, как явление. Даже в глазах землянки он его не нашел. А сейчас видел в глазах самого близкого существа.

– Она может быть беременна? – Теперь голос любовницы звучал спокойно.

Она быстро взяла себя в руки и Маркус выдохнул.

– Шанс маленький. Будет известно через несколько часов.

– Хорошо, – девушка ласковой кошкой прильнула к груди.

Такая быстрая перемена в настроении любовницы насторожила. – Убьем ее потом, когда будет известен результат. Это даже к лучшему. Ребенок нам нужен. Я согласна его принять.

Слова любовницы неприятно резанули слух. Разрешение принять собственного ребенка подняло волну возмущения. Сказать он ничего не успел. Почувствовав зарождающееся раздражение принца, Ланта протянула бокал вина, в знак примирения. Терпкий аромат кароинских ягод заставил принца отмахнуться от неприятных мыслей. Глоток сладкого напитка расслабил. Пьянящая дымка затуманила сознание. Маркус снова смотрел в глаза любимой женщины. Он положил руку ей на талию и потянул к себе.

– Не сейчас, – любовница вывернулась из объятий – тебе нужно привести себя в порядок. Весь пропах земным отребьем.

Маркус не сразу понял смысл ее слов. А Ланта не стала ждать. Плавно виляя бедрами женщина покинула каюту. Дверь закрылась. Маркус остался один. Снял рубашку, принюхался. Пропах. Действительно, пропах. Цветочный аромат пропитал одежду, кожу, волосы. Мягкий, свежий, манящий аромат.

Лазарет

От разглядывания землянки Альтара оторвал писк коммуникатора. Врач хотел бы проигнорировать вызов, только персона звонившего сделать этого не позволяла. Правитель

Ниракара такого отношения к себе терпеть не станет. Даже несмотря на высокое положение доктора. Альтар прошел к панели связи и, помедлив пару секунд, принял входящий вызов. В помещении выросла трехмерная голограмма.

Как только изображение стабилизировалось, Альтар поклонился своему правителю. Император недовольно сжал губы. Кадык владыки время от времени подрагивал. Выдавал нервозность мужчины. За его спиной стояла высокая женщина. Императрица редко открыто вмешивалась в дела мужа, и тем более в переговоры. Но, сейчас речь шла о единственном сыне и будущей невестке.

– Как девочка? – Впервые на памяти Альтара ее Величество перебила мужа при посторонних.

Формально, женщины Ниракара были выше статусом своих супругов. Несмотря на это, Сантана Харитас предпочитала роль хранительницы семейного очага, а не великой правительницы. За что ее особенно любили и уважали подданные. Император ласково сжал тонкие пальцы супруги.

– Девушка жива, – стараясь сохранить спокойствие, произнес Альтар, – девушка оказалась невосприимчива к боевой форме наследника.

– К боевой форме?! – Брови императрицы взметнулись вверх, красивое лицо скривилось от ужаса. – Это что за новые эксперименты, Альтар?! Как ты мог?!

Врач ничего не ответил. Только мотнул головой и опустил глаза в пол. Ее Величество все поняла без лишних слов.

– Но, как, как он мог? Это невозможно! – Женщина закрыла рот руками и растерянно посмотрела на мужа.

– Девушка не поняла, что Маркус перевоплотился. – Продолжил врач. – С этой точки зрения, она не пострадала. Аура наследника сделала все, чтобы защитить избранницу от любых воздействий с его стороны. Что бывает крайне редко.

– А это значит, – выдохнул император, – звезды не ошиблись. Они совместимы.

– Совместимость Маркуса и Валерии равняется ста процентам. Они идеально подходят друг другу. – Сухо сообщил Альтар.

– Это прекрасно! – Просиял император. А вот его супруга, видя слегка отстраненное лицо врача, радоваться не спешила. – Значит, девочка может быть уже беременна?

– Надеюсь, что нет.

В помещении повисла плохая тишина. Лицо повелителя начало меняться. Лишь нежелание пугать жену сдерживало полную трансформацию.

– Альтар, – женщина выдохнула, – поясни.

– Ваше Величество, после того, что наследник сотворил с Валерией, девушка может требовать избавиться от плода. И никто не сможет ей в этом отказать. Вот, – врач взмахнул рукой и развернул виртуальный экран – это воспоминания Леры с того момента, как Маркус попал на Землю.

Помещение снова погрузилось в густую тишину. По мере того как менялись картинки из памяти землянки, импе-

ратор становился мрачнее, а его супруга... Альтар никогда не видел ее такой. Он бы предпочел, чтобы женщина рыдала, билась в истерике и падала в обморок. Такая реакция естественна и предсказуема. Но, императрица выглядела спокойно и даже отстраненно. Ни один мускул ее на лице не дрогнул. И это по-настоящему пугало.

– Альтар, – холодный голос женщины прозвучал, когда экран погас, – я освобождаю тебя от службы наследнику престола Ниракара, снимаю с тебя все священные обязательства и аннулирую клятвы.

Доктор выдохнул и склонил голову. Такое решение не стало для него сюрпризом. Он, как приближенный Маркуса виноват в случившемся ничуть не меньше наследника. И должен понести наказание. Но, императрица не закончила.

– С этой минуты ты становишься личным лекарем и помощником сеи Валерии.

– Ваше Ве...

– Молчи Альтар. Я не хочу слышать ни оправданий, ни жалоб, ни благодарностей. – Врач молча кивнул. – Нужные бумаги и распоряжения уже отправлены. А теперь, ответь, есть ли еще что-то, что мы должны знать?

– Рия Ланта находится на корабле. – Выдохнул Альтар. – Она проживает в апартаментах, предназначенных для сеи Валерии.

По реакции правящей четы было сложно понять, насколько эта новость их удивила. Или не удивила вовсе. Именно

из-за появления в жизни наследника рии Ланты было принято решение срочно провести «звездный обряд». Совместимость наследника и старшей дочери рода Валет была высокой, но не настолько, чтобы без проблем зачать наследника. Да и боевая форма Маркуса могла просто убить неподходящую избранницу. Другое дело, что девушек с более высокой совместимостью они пока не встречали. Слишком силен оказался принц. Все присутствующие на церемонии, кроме ее величества, были уверены, что Ланта Танир Валет станет следующей императрицей Ниракара. Некоторые, даже заранее подготовили подарки. Только Космос распорядился иначе.

– Позаботься о девочке Альтар. Она должна быть полностью готова к возвращению на Ниракар. – Приказал император.

Врач поклонился, голограмма погасла.

Глава 2

Лера

Пробуждение было странным. Запах озона, тяжелые веки и ватное тело. Белые стены, мерзкий писк какого-то прибора. Будто пожарный извещатель требует замены батарейки. Несколько раз моргнула. Увидела человека в белом халате. Незнакомец стоял ко мне спиной, что-то рассматривая на планшете. Я в больнице. С облегчением выдохнула. Значит, меня нашли и не дали умереть в грязной подворотне. Хорошо.

Самое страшное было позади. Так мне показалось. Память попробовала подбросить воспоминание об изнасиловании. Но я его сразу отодвинула в сторону. Руки, ноги, туловище, все было цело. Ну, насколько я могла об этом судить сейчас. Осталось убедиться, что эта тварь не наградила меня каким-нибудь трипером и дожидаться следователя.

Конечно, Павлову вести расследование никто не даст. Мы с майором несколько лет работаем вместе. Из чисто формальных, отношения давно переросли в дружеские. Заинтересованное лицо дело вести не может. Но, наверняка друг подсуетиться и мной займется кто-нибудь из знакомых ребят. Теперь, главное, прийти в себя и без лишних эмоций рассказать обо всем, что произошло. Я попыталась приподняться на локтях, чтобы увеличить обзор, но не успела даже

шелохнуться. Тяжелая рука придавила назад к кушетке.

– Сея Валерия, – бархатистый голос прозвучал чуть ли не рядом с ухом, – Вам нельзя пока подыматься. Тело еще слишком слабое.

Повернула голову и наткнулась на красивое, но не очень правильное лицо. Большие миндалевидные глаза, острые скулы, до безобразия ровный нос, бледно – голубая кожа.

– Вы кто?

В груди шевельнулось нехорошее предчувствие. Мозг быстро попробовал найти объяснение странному виду врача. Грим выглядел очень натурально. Вблизи я могла рассмотреть поры, несколько капель пота на шее и след от массивной цепи. Как будто небольшая ссадина. Кстати, цепь с крупным медальоном нашлась на рабочем столе. Слишком хороший грим.

– Меня зовут Альтар. – Мужчина (он же мужчина?), представился и поклонился. – Я Ваш врач и личный помощник.

Врач? Помощник? Наверное, опять какая-то медицинская реформа прошла. СМИ уже третий месяц твердили об инновациях в этой области. Но я, как всегда в эти вопросы не вникла. Пока у меня нервно дергался глаз, и мозг пытался выстроить логическую цепочку, спинка кровати поднялась, переводя меня в сидячее положение.

Помещение, в котором я очнулась, больше походило на... Ни на что оно не походило. Потому что ничего подобного я никогда не видела. Огромное пространство, с белоснежными

стенами и оборудованием неизвестного назначения. То ли медицинского, то ли исследовательского. Все светилось, переливалось и пищало. Если медицинским назначением этого всего я готова была смириться, то второй вариант откровенно пугал.

– Госпожа, – выдохнул незнакомец, – вам не стоит бояться. Это всего лишь моя лаборатория.

Слова «лаборатория» напрягло еще сильнее. В районе селезенки ёкнуло. «И куда же тебя Лерка занесло?» раздался в голове вполне себе риторический вопрос. У меня он был риторический. Только док решил ответить, пока фантазия не нарисовала живописных картин по исследованию юного организма в виде меня инопланетными созданиями.

– Вы сейчас находитесь на боевом крейсере «Немесида». Он принадлежит империи Ниракар. Капитан корабля ваш супруг и единственный наследник ниракарского престола, его высочество Маркус Сантана Харитас.

Сантана Харитас? Черт, с такой фамилией его должны были назвать Хуан. Ну, или Педро, на худой конец. Зацепившись за дурацкое имя, я ни сразу обратила внимание на слово «супруг». Потом повторила про себя все то, что сказал странный врач. Потом еще раз. И с налетом легкого безразличия вынесла вердикт:

– Вы меня с кем-то спутали. Я, Валерия Витальевна Филкина. У меня нет мужа. Я уже несколько лет в разводе. И ни к какому Маркусу Хуану и Пэдро отношения не имею.

Пожалуйста, верните мне мою одежду и вызовите такси. Я хочу домой.

Тяжелый выдох самопровозглашенного помощника мне не понравился. Уже по глазам поняла, дело дрянь. Нет. Не дрянь. Хуже. Возможно, вечерний маньяк мне покажется просто цветочком аленьким и легким, вполне себе приятным приключением, в сравнении с тем, что сейчас выдаст этот... это... Блядь, кто это?!

– Сейя, – доктор сел на кровать, – вы помните все, что с вами произошло?

Я задумалась и неуверенно кивнула, с легкой надеждой отмечая, вполне уважительное отношение к своей скромной персоне.

– Хорошо, – выдохнул мужчина, – тогда я должен вам рассказать, почему все это случилось, и что вас ждет дальше.

Маркус

Каранит ходил по каюте. Перерыв. Ему нужен был небольшой перерыв. Все, произошедшее, никак не укладывалось в голове Маркуса. Ланта оставила на рабочем столе настой, для контроля боевой формы. Только необходимость в отваре пропала.

Близость с землянкой стабилизировала ипостась. Теперь она без проблем подчинялась хозяину. Эффект временный. Но после каждого соития должно было становиться все лучше и лучше. Мысль о повторной близости с женщиной вы-

звала разочарование.

Маркус не представлял, как можно еще раз прикоснуться к ней. К этой слабой человечке. Он еще раз посмотрел на бокал с отваром и вылил содержимое в кадку с цветами. Достал из ящика стола бутылку паучьей воды. Налил в стопку и сразу выпил. Спиртное обожгло язык и горло. Гнать самогон арахниды умели. Хоть сами, его не употребляли ни в каком виде.

Налил вторую стопку, сел на кровать и задумался о последнем разговоре с родителями. Звонок матери застал Маркуса на капитанском мостике. Императрица, во всеуслышание признала землянку членом императорской семьи и своей прямой наследницей. Теперь, Цветочек имела на этом корабле, и не только на корабле, больше прав, чем сам Маркус.

Каждый его приказ мог быть ей отменен. И никто не мог послушаться эту самку. Каранит поморщился. Такого поспешного шага от императрицы он не ожидал. Оставалось надеяться только на то, что воспользоваться своей властью землянка не успеет.

Нехотя Маркус признал, Ланта была права. Нужно было убить избранную еще на Земле. В той вонючей подворотне. Тогда все проблемы решились одним махом. Неоспоримая власть и жена, которую он выбрал себе сам. Да, истинной императрицей Ланта стать не смогла бы. Но разве эти мелочи важны, когда рядом любимый мужчина?

Маркус сделал глоток огненного пойла, и вернулся к со-

бытиям прошедшего утра. Приватный разговор с отцом тоже радости не принес. Мать стояла за спиной императора. Всю жизнь в ее лице Маркус видел мягкую, домашнюю женщину. Красивую, нежную, ласковую. Но сегодня все изменилось. Сегодня он впервые увидел настоящую императрицу Ниракара.

Мать не проронила ни слова. Но этого было не нужно. Ее гнев и презрение принц ощущал всем своим нутром. Говорил отец.

– Молчи Маркус. – Сразу, без прелюдий заявил Кирон Сантана Харитас. – «Немесиды» возвращается домой. Остановки по пути только с моего личного разрешения. Как только вы вернетесь домой, и твоя жена будет готова, ты, мой сын, предстанешь перед судом.

– Но...

– Молчи Маркус. Не гневи Космос! После того, что ты сделал...

– Я ничего не сделал! – Перебил отца. Глупая, даже детская попытка оправдаться только разозлила императора.

Маркус до последнего надеялся, на защиту матери. Но она только смотрела с высоты своего величия. Ни слова не говоря. И принц под этим взглядом усомнился в своей безнаказанности.

– Здесь, – на коммуникатор пришел файл, – воспоминания твоей жены. Ознакомься на досуге. Тебе будет полезно. Голограмма погасла. Маркус смотрел на сообщение и не

был уверен, в том, что хочет его открывать. Самогон притупил нервное напряжение и чувство вины. Да. Именно его, по отношению к землянке он сейчас испытывал.

Альтар Шарифин

Землянка смотрела на доктора огромными глазами. Альтар, чувствуя ее испуг, старался тщательно подбирать слова, говорить как можно мягче. Боялся дополнительно травмировать хрупкую женскую психику. Спрогнозировать, как она себя поведет, было невозможно.

По протоколу девушку следовало погрузить в лечебный сон на несколько дней. Но Альтар боялся это делать. Маркус вел себя агрессивно. Рия Ланта и вовсе была готова на все, чтобы устранить соперницу. В команде «Немесиды» Альтар тоже не был уверен. Да, большинство солдат, не тронут девушку. Но найдутся и такие, кто захочет выслужиться перед Лантой. Попасть в гарем к благородной рии большая честь даже для солдата.

Императрица, сделала все, чтобы обезопасить землянку от посягательств. Огласив статус девушки, она фактически приняла ее в семью. Теперь, любое покушение на Леру будет приравнено к преступлению против короны. Но, Альтар хорошо понимал, что это лишь отсрочка. Поэтому первостепенной задачей была адаптация Валерии в новых условиях.

– То есть, это не грим? – Девушка ткнула тонким пальчиком руку врача, явно намекая на цвет кожи.

– Грим?

– Это такой... такая раскраска для изменения внешности. Наносится при помощи кистей, клея, специальных красителей или косметики. – Пояснила Лера.

– Нет. Не грим. Это мой обычный цвет. Я симаниец. Цвет кожных покровов у нас варьируется от голубого до насыщенно синего оттенков. Чем старше симаниец, тем темнее цвет.

– А сколько вам лет? – Девушка подавляла внутреннюю панику, пыталась концентрировать внимание на мелких деталях. – Сто семьдесят пять. По меркам нашей расы я нахожусь в «среднем возрасте».

Глаза Леры округлились. Она начала внимательней рассматривать гуманоида. Тот слегка растерялся от такого внимания. Закатал рукав форменного комбинезона, чтобы дать возможность лучше себя рассмотреть. И убедиться в реальности происходящего.

– Мне тридцать два.

Она сказала это как бы между прочим. Альтар молча кивнул. Но про себя еще раз выругался. Ребенок. По меркам его расы девушка была совсем ребенком. Конечно, он знал, что жизнь землян редко превышала восьмидесятилетний рубеж. На своей планете Лера уже давно не ребенок. Наоборот, она вполне могла иметь своих детей. Но понимание этого никак не влияла на его внутренние ощущения. Альтару по-отечески захотелось уберечь это дитя от всех бед, баловать и исполнять нелепые капризы.

– Люди редко доживают даже до ста лет. Поэтому, можете передать моему нерадивому муженьку, что долго я его обременять не буду. Еще лет тридцать, и превращусь во вредную старуху. Это будет самый сложный период в его жизни. Но через пятьдесят, он снова станет свободным мужчиной.

Она говорила об этом так просто, что немногочисленные волосы на теле симонийца зашевелились. Во-первых, он не мог представить ребенка в образе старухи. Во-вторых, больше всего во вселенной Альтар боялся старости. Даже самая безобидная фраза о коже цвета индиго и возрастной пигментации вызывала в нем первобытный ужас.

Мужчина тряхнул головой, пытаясь отбросить собственные страхи, и сосредоточился на подопечной:

– Сея Валерия...

– Просто Лера.

Такой переход к неформальному общению обескуражил. Но возражать он не стал. Решил, что такой формат общения будет привычной для девушки.

– Хорошо, – врач кивнул, – Лера, так уж вышло, что через тридцать лет вы останетесь такой же юной и очаровательной. Длительность жизни, заложенная в Вас генетикой, превышает пятьсот лет. Точнее, по моим расчетам, ближе к этому рубежу Вы достигнете зрелости. Все блокировки организма на саморазрушение я уже снял. Ваше тело прошло полную регенерацию.

Лера несколько раз моргнула. Обдумала услышанное. По-

том внимательно осмотрела руки, ноги, потянулась руками к волосам, которые после восстановления вернулись к природному, темно-русому оттенку. К счастью Альтара, этот факт не сильно расстроил подопечную. Ему не хотелось носиться по перевалочным станциям в поисках осветляющего раствора для волос.

– Ну что ж, значит, моему мужу – самозванцу не повезло. – Она скривила жалостливую гримасу. – Я могу увидеть себя в зеркале?

Валерия

Разговор с представителем расы «50 оттенков синего» был похож на сцену какого-нибудь голливудского сериала про космос. Жила на Земле, очнулась в космосе, что теперь делать, одному Богу известно. Хотя, в этой ситуации я и на него не надеялась.

Еще сложнее оказалось осознать и принять то, что следователь Валерия Фиалкина после банального изнасилования стала женой инопланетянина. Даже звучало это нелепо. Если бы не синий человек и пара ощутимых щипков за руку, я бы продолжала искать следы скрытых камер в помещении. Все это противоречило моим представлениям о мироздании, собственном будущем, да и о жизни в целом.

Все мои представления о космосе сводились к наличию Солнца и девяти планет. Все! А теперь, я сижу в помещении на неизвестном корабле, с синим человеком, и смотрю в

единственный иллюминатор. Правда, минут двадцать я честно верила, что это телевизор, а не окно.

Только вот синий мужик был реальным. Или не мужик? И всякие приборы, и исчезнувшие с моего тела шрамы. Все это было реальным. Но, окончательно поняла, что это не розыгрыш тогда, когда увидела свое отражение в чем-то выполняющем роль зеркала. Да, это была я. Определенно я. Только, выглядела лет на восемнадцать. Точнее, я и до этого на свои тридцать с небольшим не выглядела. Но та, что отражалась в «зеркале», прямо светила чистотой, невинностью и юностью. Не было темных кругов под глазами, выстрадавшего блонда на голове, потрескавшихся губ. От прежней Леры остался только взгляд следователя. И тот терялся под пушистыми ресницами. Не хватало только платья «колокольчик» и двух пышных бантов. На радость извращенцам. А еще, язык нащупал тридцать два здоровых зуба. Даже зуб мудрости, который удалили две недели назад, стоял на месте.

– Вы великолепны. – Как-то спокойно констатировал док.

С ним было сложно не согласиться. Я действительно была великолепна. И этот факт решила принять как компенсацию за причиненные неудобства.

– Альтар, – внешность стала другой, но чутье на неприятности осталась прежним. Хотя, какое там чутье. Я сейчас находилась как раз по – середине этой самой неприятности. – Что я еще должна знать?

Мужчина поджал губы и прикрыл глаза. Оказалось, знать

я должна многое. И приятными эти знания назвать сложно. Замужество моему новоиспеченному мужу было навязано силой. Сердце наследника давно принадлежало благородной леди. Точнее, рии из благородного семейства. И рия эта находится как раз на корабле. Как преданная спутница отправилась сопровождать любимого принца. Сейчас она жила в императорском отсеке, принимала извинения от наследника за мое появление и мечтала избавиться от соперницы.

Что ж, обвинять ее в самых искренних порывах было глупо. Сама бы в подобной ситуации строила хитроумные планы по спасению женского счастья от самозванки. Почувствовала себя «грязной женщиной». Захотелось срочно вымыться. До скрипа. С пеной и жесткой мочалкой.

Еще одним неприятным сюрпризом оказался мой статус. За несколько часов, что провела без сознания, я стала не просто женой кобеля на белом «корабле», а единственной наследницей великой империи и чего-то там еще. Короче, вот и на моей улице перевернулся грузовик с зефиром. Жаль только, что я сладкое не любила. И что делать с этими бонусами не знала?

– И еще, – выдохнул Альтар, всем своим видом показывая, что мы добрались до самого интересного, – то, что сделал с Вами Маркус, неприемлемо. Император решил отдать сына под суд. Заседание состоится, как только мы вернемся на Ниракар.

– И что ждет принца? – Ничего личного. Засранца и

вправду не мешает наказать. Тут во мне больше профессиональный интерес разыграл.

– Изгнание. – Повисла пауза. Тяжелая пауза. – Если не будет доказано, что его Высочество действовал не по своей воле. Ссылка на дальние рубежи. Если императрица – мать и Совет шести так решат.

С одной стороны, чувство справедливости внутри меня ликовало. Надо же, тут даже высокородного засранца можно приструнить. Но, вот следователь, так не вовремя включившийся в процесс, насторожился. Что-то ему не нравилось.

– Вы, – начал сбивчиво объяснять мой помощник, – не просто женщина. Вы, звездный дар. Женщина, которая была подарена его Высочеству. Та...

– Ближе к сути. – Прервала неуместную, на мой взгляд, оду имени «меня». – Я и так знаю, какая я великолепная.

– Ваша совместимость с Маркусом составляет сто процентов. Такого не было уже очень давно. И, то, что я увидел в ваших воспоминаниях... Такого не должно было произойти. Как только Маркус вас увидел, должны были заработать инстинкты.

– О, поверьте, инстинкты работали, – не удержалась от язвительной ремарки. Док сделал вид, что не понял сарказма.

– Маркус должен был вас защитить. Особенно, в те моменты, когда вас окружали эти ужасные самцы.

Напрягла память, пытаюсь определить «ужасных самцов». Альтар рассказал, что принц был на Земле несколько недель.

Все это время он следил за мной. Поэтому, попробовала вспомнить мужчин, с которыми контактировала в этот период. На самом деле их было не мало. Работа обязывала. Один майор чего стоит. Подозреваю, доктор имел ввиду не коллег, а обитателей городского СИЗО. Не самое приятное место для женщины. А последний мой визит был и вовсе особенным. Какому-то начальнику пришло в голову бросить меня на растерзание Халифу. Авторитету, которого боялись все: от мелких воришек до генералов. Он появление худой фигурки в казенной форме и вовсе за личное оскорбление принял. Хотя, сейчас я понимаю, по сравнению с существами из космоса, матерый зэк может оказаться пушистым зайкой.

– Не думаю, что это важно сейчас.

– Вы правы, – согласился врач. – Так вот, поведение наследника противоречит его природе.

– Ну, люди не всегда то, что мы хотим видеть. – Проснулась философская часть меня.

– Но, наследник не человек. Он каранит. Каранит такого сделать не мог. И, его сила, во время соития, пыталась вас уберечь от повреждений.

Соитие. Очень поэтично он изнасилование в вонючей подворотне обозвал. В этом существе погиб неплохой дипломат.

– Вот, – мужчина протянул мне небольшую пластину. Размером пять на пять сантиметров из серебристого металла, – это мои воспоминания о принце. Вряд ли в сложившейся си-

туации вы захотите лично познакомиться с мужем, но так ваше Высочество, вы больше узнаете о нем.

Кивнула. Информация правит миром и мирками. Это я хорошо знала из собственного опыта. Пластинку забрала. И сделала себе мысленную пометку о том, чтобы подробно разузнать о процедуре «извлечения воспоминаний». В моей голове, как я поняла, уже покопались.

– Альтар, через какое время мы прибудем на Ниракар?

– С учетом остановки на дозаправку – семь дней в земном исчислении. Я приготовил для вас каюту.

– Можно, я пока останусь здесь?

Выходить за порог лаборатории категорически не хотелось. Было страшно. По крайней мере до тех пор, пока не получу минимально необходимую для выживания информацию. А там, уже решу, как действовать. Может, удастся без особых проблем вернуться домой.

– Но, это не самое лучшее помещение для женщины. – Попытался возразить док. – В каюте у Вас будет все, для того чтобы комфортно перенести полет.

– Мне и тут весьма комфортно. – Постаралась вложить в голос как можно больше настойчивости. – Мне страшно. Я ничего не знаю. И... Я боюсь встречи с принцем и его женщиной. – Из уголка левого глаза покатилась слеза.

Симаниец сдался. А я незаметно подошла ко второму, не самому приятному вопросу. Как получить максимальное количество информации за минимальное время. Неприятно-

му, потому что, по словам Альтара сделать это можно было двумя способами: традиционным и ускоренным.

Вариант с книгами и обучающими фильмами нравился мне гораздо больше. Но, для этого пришлось бы потратить не один месяц только на базовую подготовку. То есть, чтобы получить те знания, которые есть практически у каждого космического ребенка. Ускоренный вариант занимал всего несколько суток. Быстро, эффективно и болезненно.

– Насколько это больно? – Уточнила у доктора.

– Очень больно. Это военная технология, рассчитанная на каранитов, нагов, арахнидов и другие высшие расы. Но, даже для них это не самая приятная процедура.

По выражению лица Альтара было ясно, что все вышперечисленное должно было меня впечатлить и охладить пыл. Но, выбора особого не было. Поэтому растянула губы в ласковой улыбке.

– Тогда, добавь еще начальную военную подготовку и приступай к делу.

Альтар

Решение Леры ему не нравилось. Процедуру ускоренного обучения он проводил всего раз десять. И ей подвергались только взрослые особи мужского пола. Когда-то Альтар выдвинул предположение, что женские особи могут легче переносить процедуру. Это было связано с высокой подвижностью психики. Но провести эксперимент, по понятным при-

чинам, ему не разрешили.

Сейчас Валерия предоставляла ученому уникальную возможность проверить эту теорию. Но Альтар не был уверен в том, что хочет это сделать.

– Я постараюсь минимизировать откат. – Выдохнул врач.

– Спасибо.

– Вам нужно поесть. – Девушка кивнула. – Я подготовлю оборудование.

Маркус. Двое суток спустя.

«Немесиды» изменила курс на Ниракар. Команда была рада изменению маршрута. Космос всех утомил. Солдаты уже несколько месяцев не видели полноценного отдыха. Патрулируя приграничные территории, а потом и границы с закрытого мира, солдаты устали вглядываться в бесконечную темноту. Многие просто соскучились по семьям, нормальной еде, зеленому пейзажу и нехитрым способам сбросить накопленное за время миссии напряжение.

Ланта тоже хотела скорее вернуться на планету. Жизнь на корабле, даже на таком как «Немесиды», была для благородной рии настоящим испытанием. Однообразный рацион, ограниченное пространство и общество суровых вояк травмировали тонкую душевную организацию рии. По крайней мере так оправдывал Маркус поведение любовницы.

За последние сутки девушка говорила только о возвращении домой и чем они займутся, когда вернутся домой. А еще, Маркус узнал о свежей коллекции какого-то именитого ди-

зайнера, необходимости посетить новую ресторацию и еще о какой-то ерунде. О предстоящем суде любовница предпочитала не упоминать. Правда, иногда говорила, что Императрица не даст в обиду единственного сына. Особенно, после того, как он согласится признать ребенка «грязной землянки».

О том, что ее Величество приняла эту самую землянку в семью, и то, что ее ребенку признание Маркуса не понадобится, принц молчал. Сейчас ему хотелось избежать лишних разговоров. И видеть Ланту тоже не хотелось. Что-то изменилось в принце, после того, как он вернулся на корабль. Он еще не осознавал этой перемены, но уже чувствовал.

Пелена влюбленности спала. Впервые за долгое время он смотрел на нее ни как на божество, одарившее своим бесценным вниманием, а как на самку. Хитрую, расчетливую. А вот мысли о навязанной мне жене появлялись чаще.

Маркус знал, что Альтар приказал подготовить для девушки апартаменты, на третьем уровне. Рядом с большой смотровой площадкой. И подальше от него. Но в комнаты она так и не заселилась. Помощник Григ доложил, что ее Высочество не покидала медицинский отсек.

Альтар пояснений не давал. Сухо отчитался, что жизни и здоровью девушки ничего не угрожает, и на этом замолкал. На вопрос о возможной беременности вообще заявил, что не имеет разрешения посвящать принца в личные подробности жизни сеи.

Поведение друга неожиданностью для Маркуса не стало. Он его понимал и старался не акцентировать на внимание на выпадах симанийца. Пока, Альтар был единственным, с кем землянка шла на контакт.

Несколько раз за эти дни принц, как будто случайно, заглядывал в медицинский отсек. Хотел взглянуть на девушку. Зачем? Сам не знал. Возможно, просто хотел убедиться, что с ней все в порядке. Но ничего хорошего из этого не вышло. Альтар серьезно отнесся к обязанностям доверенного лица и защитника будущей императрицы. Каждый раз мягко, но настойчиво выпроваживал его Высочество со своей территории.

Все это психологически выматывало Маркуса. Потребность видеть землянку нарастала. Караниту хотелось дотронуться до тонкой кожи. Вдохнуть мягкий цветочный аромат.

Чтобы хоть как-то отвлечься, он весь день занимался делами. Корабль, перед прибытием, нужно было привести в порядок, разобрать срочные донесения и подумать о предстоящем суде. О том, что наказания избежать не получится, Маркус знал. Вопрос только в том, какое оно будет.

Сейчас, спустя двое суток в земном исчислении, он в полной мере осознал степень вины. Но, не понимал, что заставило его так поступить. Раз за разом каранит прокручивал события в голове и не понимал ни своего поведения, ни мыслей, ни чувств. Откуда в нем взялась ненависть к беззащитной самке? Что спровоцировало ярость? Даже боевая ипо-

стась воспротивилась тому, что он делал. Сила, которая подчинялась эмоциям, встала на защиту избранной.

Каранит пытался восстановить в памяти события прошедшего месяца: появление метки, посещение Земли, поиск избранной. Какие-то фрагменты он помнил хорошо. Что-то тонуло в густом тумане противоречивых эмоций. Например, первая встреча с Валерией. Она стояла на высоком крыльце и разговаривала с пузатым мужиком, в старом пиджаке. Девушка ему не понравилась. Или, он думал, что не понравился.

В офицерскую столовую Маркус вошел мрачнее тучи. Личный состав, как по команде поднялся, приветствовать своего командира. Три сотни солдат синхронно поднялись с мест и отдали честь. Коротко кивнув в знак приветствия, каранит направился за свой столик. Все расслабились и вернулись к еде и застольным беседам.

Плохое настроение капитана списывали на обеспокоенность за здоровье избранной. Принц радовался, что Альтар пока не предал огласке произошедшее. Это могло спровоцировать беспорядки. Маркус изо всех сил старался держаться в рамках приличий. Даже присутствие на борту рии Валет до сегодняшнего дня в них вписывалось.

Как свободный каранит, принц мог себе позволить иметь любовницу, и даже не одну. А если учесть его статус, то Ланта была идеальной кандидатурой на эту роль. С появлением на борту землянки, все считали, что «Немесиды» возвра-

щаемся на родную планету, чтобы вернуть рию в семью и представить законную супругу короне. От слова «супруга» в груди принца потеплело. От неожиданности от на мгновение остановился, чтобы прогнать новую, незнакомую эмоцию.

Обычно принц ел один. Ланта, несмотря на официальный статус любовницы, общую столовую игнорировала. Она предпочитала принимать пищу у себя в каюте. Раньше такое поведение рии обижало Маркуса. Ему хотелось проводить с любимой больше времени. Но сегодня каранит только радовался своему вынужденному одиночеству.

Он не был готов к еще одному вынесению отношений. И не хотел компрометировать статус любовницы в глазах команды. И не хотел лишний раз дискредитировать землянку своим поведением. Последняя причина для самого Маркуса стала неожиданностью. Он так не ней сосредоточился, что ни сразу обратил внимание на сервировку стола. Он был накрыт на две персоны.

Появилась робкая надежда, что Альтар выпустил подопечную из лазарета. И сейчас, в соответствии с уставом и традициями, она должна разделить ужин с мужем. Маркус понимал, добровольно сесть с ним за один стол девушка откажется. Но все равно надеялся.

Официант, как обычно, появился из «неоткуда». Подкатил столик с тарелками и ловко расставил блюда на столе.

– Григ, – принц нахмурился, – для кого второй прибор?

На широком лице помощника не отразилось ни одной эмоции. Только легкое раздражение в глазах. Ответить на вопрос Гирг не успел. Двери столовой распахнулись. В отсек, в сопровождении двух лириек, вошла Ланта. Как всегда обворожительна. Воздушное платье из паучьего шелка, ожерелье из коллекции «морских дев», легкий макияж.

Глядя на любовницу, Маркус решил, что таким образом она решила «пометить территорию». Еще сутки назад он был счастлив видеть женщину за этим столом. Но не сегодня. Сегодня все изменилось. Офицеры провожали Ланту заинтересованными взглядами. И внимательно следили за реакцией капитана.

Тем временем Ланта грациозно подошла к столу. Лирийки, из свиты рии напряглись. В представителях этой расы была сильно развита эмпатия. Они хорошо чувствовали эмоции. И сейчас, эмоции принца их пугали. Они знали, что ждет их госпожу. Но предотвратить ничего не могли.

– Мирного космоса, – улыбнулась рия, подойдя к столу.

Ее глаза впелись в лицо принца. Раньше он думал, что видит в них любовь. Сегодня любви не было.

– И вам рия, – меланхолично произнес Маркус. – Чем могу вам помочь?

Мельком принц увидел одобрение в глазах Грига. И надеялся, что рия Валет воздержится от скандала. Любовница многозначительно посмотрела на стул, в ожидании, что Григ его отодвинет. Но великан намек то ли не понял, то ли не

заметил.

– Я... Я просто хотела узнать, о вашем самочувствии. Ваше Высочество целый день не появлялся. Я волновалась. – Она робко улыбнулась, и снова бросила требовательный взгляд на стул.

– Не беспокойтесь, – глядя красивое лицо Ланты произнес Маркус, – много работы.

Она снова кивнула. В воздухе повисла неловкая пауза. Без приглашения сесть за стол принца могла только одна женщина. Но она не спешила этим правом воспользоваться.

– Ваш ужин уже подали в покои. – Сообщил Григ.

– Благодарю за беспокойство. – Девушка, скрипя зубами улыбнулась.

Она присела в дежурном поклоне и маленькой розовой молнией покинула кают – компанию. Маркус попытался придумать, как обыграть наличие этой несчастной сервировки на две персоны. Ситуацию снова спас помощник.

– Простите, – каждое слово он произносил так, чтобы информация стала достоянием общественности, – доктору пришлось погрузить сею Валерию в лечебный сон. Организм ее Высочества еще не совсем адаптировался к нагрузкам. Боюсь, что она не сможет разделить с Вами ужин.

Маркус кивнул в знак благодарности и поддел вилкой кусок мяса. Но положить его в рот не успел. Отголосок адской боли разлился по телу. Чужой боли. Когда понял, чья она, леденящий ужас разлился по венам. Не разбирая дороги, муж-

чина бросился в медицинский отсек.

Глава 3

Маркус

В этот раз Альтар не мог и не хотел останавливать принца. Врач окинул каранита беглым взглядом и кивнул. Маркус тоже внимательно посмотрел на доктора. Бывший помощник и друг выглядел плохо. Как – будто, за эти несколько дней постарел лет на двадцать. Кожа потемнела, пальцы дрожали, глаза лихорадочно блестели. Он неотрывно следил за показателями на мониторах.

– Что с ней?

Валерия лежала в восстановительной капсуле. Все мышцы девушки были напряжены. По лбу катились крупные капли пота. Она резко выгнулась дугой и заорала от боли.

– Ускоренное обучение, – коротко пояснил симаниец, и задал какие-то команды на мониторе, – это снимет судорогу на пару часов.

Маркус не верил своим ушам. Не верил и в то, что Альтар согласился на это.

– Какой массив данных?

– Полный, – также сухо отозвался врач. – Полный массив знаний, основанный на твоём опыте. Плюс, дополнительные знания по базовой медицине и военному делу.

Следующая порция крика заставила Маркуса подбежать к капсуле. Щупальца родовой силы потянулись к девушке. Все

его нутро стремилось забрать чужую боль. Защитить, не дать случиться самому страшному.

– Не напрягайся, – вмешался Альтар, – она закрылась от тебя. Я даже удивлен, что ты почувствовал. Слишком серьезный блок.

– Блок?

– Особенность землянок. Они стараются защитить свой разум от негативных воздействий и воспоминаний. Я снял с сеи генные и энергетические ограничители, и сразу сработал защитный механизм.

– Она оборвала связь? – Маркус с ужасом посмотрел на Альтара.

Мысль о том, что девушка сама разорвала связь пугала и злила одновременно.

– Нет. Поставила блок. Ты чем слушаешь? Или рия Валет тебе окончательно мозг высосала? – В последние слова симаниец вложил максимальное количество желчи. – Ты не сможешь на нее воздействовать.

– Я могу остаться?

– Кто же, ваше Высочество, может отсюда выгнать? Это ваш корабль.

Снова повисла пауза. Альтар уткнулся в приборы, пытаясь отслеживать жизненные показатели землянки. Ускоренное обучение – это военная технология. Несмотря на скорость и качество усвоения информации, прибегали к ней крайне редко и самые отчаянные. Сам Маркус, лишь однажды пере-

жил ускоренное обучение. И после этого молился всем звездам древнего Космоса, чтобы больше в этом не было необходимости. Тогда в принца влили лишь знание нескольких языков системы Харинат.

– Аль, – прохрипел мужчина, – как ты на это согласился?

– Как я согласился? – Альтар сделал шаг вперед. Костяной гребень поднялся вверх, разрывая ткань рабочего комбинезона. – Как ты это допустил Маркус?! Как ты допустил насилие над своей сеей?! Как ты допустил то, что ей предстоит судить тебя?! Как ты допустил то, что единственный наследник Ниракара будет сослан по приказу своей жены?! Чем ты думал наследник великой империи?! Или, после всего того, что ты натворил, решил, что я вот так дам тебе сдохнуть?!

– О чем ты?

Альтар замолчал. Несколько минут пытался взять себя в руки. Гребень вернулся в исходное положение и док снова заговорил.

– Единственный способ спасти твою задницу – дать сее весь массив информации. Она, – он ласково посмотрел на капсулу, – все поймет, во всем разберется и не даст тебя судить, Маркус.

– А если нет?

– После того, что ты с ней сделал? Будет в своем праве.

Оба замолчали. Оба понимали, Альтар прав.

– Что с тобой было, Маркус?

Альтар

Это были самые мучительные сорок восемь часов в жизни симанийца. Разум девушки оказался восприимчив и гибок. Мозг легко усваивал информацию. А вот физическое тело к такой нагрузке не было готово. Раз в десять минут землянка мучилась от судорог. Приборы фиксировали критические показатели по выбросу гормонов, превышение болевого порога и угрозу отказа некоторых внутренних органов. К середине сеанса Альтар сто раз пожалел о том, что согласился на это. Прервать процесс он не мог. Оставалось только наблюдать и пытаться облегчать страдания девушки.

Маркус все это время находился рядом с капсулой. Первое время каранит пытался забрать часть боли землянки себе. Ничего не получалось. Защитный механизм девушки не давали караниту даже прикоснуться к ее сознанию. Постепенно Маркус оставил попытки пробиться через барьер. Понял, что это бесполезно. Впервые в жизни Альтар увидел, как друг молится Древним Звездам.

Девушка открыла глаза среди ночи. Маркус, почувствовав ее пробуждение, с трудом сдержал инстинкты и зашел за ширму. Встретаться с ней было еще рано.

– Док, – прохрипела Лера, когда я склонился над капсулой, – вы гребанный садист.

Альтар не понял ни одного слова из того, что она сказала. Но улыбнулся, как можно мягче.

– Я рад, что ты снова с нами. Прости маленькая, больше

больно не будет.

– Спать.

Она сделала глубокий выдох и закрыла глаза. Приборы синхронно пикнули и показали глубокую стадию сна. Расчетное время восстановления организма восемь часов. Маркус подошел незаметно.

– Как она?

– Проснется как новенькая, – пообещал Альтар.

– Пойдем, нам нужно привести себя в порядок и переговорить.

Тем временем на корабле...

Поведение Маркуса выводило Ланту из себя. Каранит перестал ее замечать. А это публичное унижение перед офицерским составом одним махом разрушило все то, что она пыталась построить. А самое мерзкое было то, что все происходящее укладывалось в принятые рамки приличий. Законная жена и любовница, которую возвращают в дом родителей. С того момента, как эта дрянь появилась на корабле, Маркус ни разу не был с ней близок. Старался избегать встреч, прикрываясь делами.

Благородная рия металась по каюте, под зорким взглядом лириек. Разговор с матерью не выходил из головы и вселял робкую надежду на то, что еще не все потеряно.

– Как у вас дела Ланта?

Врать матери было бесполезно. Она, конечно, не обладала выдающимися эмпатическими способностями, но ложь до-

чери чуяла за версту.

– Плохо. Он все время проводит в медотсеке. С этой...

– Как ты вообще допустила то, что она попала на корабль?

Хороший вопрос. Ланта понимала, что ничего сделать не могла. Только уговорить Маркуса, чтобы он взял предназначенную в боевой форме. Она уговорила. Но план не сработал. А дальше, она была бессильна. Звездных браков было не так много. И как работал механизм привязки, никто точно не знал. Оставалась надежда на то, что постель и отвар удержат Маркуса рядом с любовницей. Они еще раз просчитались. Но, разве это объяснишь матери?

– Отвар?

– Каждый вечер. Я проверяю чашку. – Ланта поморщилась. – Мне кажется, он перестал работать.

– Привязка будет работать до тех пор, пока самка рядом. Нужно ее убрать.

– Императрица назначила ее своей наследницей. Мы не можем ее убить. Это будет приравнено к измене.

Глаза матери сверкнули. В этот момент Ланта не поняла, что в них увидела. Ничего хорошего. Рия знала, что от своего Сахая Валет не отступит. Попытается вернуть утраченные позиции любой ценой.

– Я все решу.

– Что мне делать?

– Как следует утешить наследника. – Сахая брезгливо сморщилась и отключила связь.

Сахая

Глава дома Валет была не просто недовольна своей старшей дочерью. Она была в бешенстве. Слишком много сил потрачено на то, чтобы подложить Ланту в постель к наследному принцу. Сахая Танир Валет не скрывала, что на месте старшей дочери предпочла бы видеть младшую, Савоюку. Она была ближе к матери, и Сахае хотелось как можно лучше пристроить кровиночку. Но она была совершенно несовместима с Маркусом. Всего 4 процента. А это, верная гибель. Ни один отвар не поможет справиться с боевой формой любовника. А вот с Лантой сложилось более удачно. Конечно, совместимость была не полная. Но, этого было достаточно, чтобы нивелировать угрозу. Да и старшей дочерью она была готова рискнуть.

Только императрица, как обычно, все испортила. Сахая ни на минуту не поверила, что ритуал в звездном храме предложил провести император. Жаль, что как-то помешать этому не могла. Теперь придется прибегать к экстренным мерам.

Жестом женщина приказала всем удалиться из кабинета. Активизировала звуконепроницаемый купол, и на миниатюрной панели управления задала поиск безопасного канала связи. Ни муж, никто не должен был знать об этом разговоре. Ждать пришлось недолго. Мерзкая рожа Зейна отобразилась на мониторе.

– Чем обязан такому вниманию, благородная рия?

Зейн не любил работать с домом Валет. Слишком своеобразная, непредсказуемая была Сахая. Но, эта самка умела быть убедительной. А еще, как ни крути, сделки с ней приносили неплохой доход.

– Координаты. Объект находится в медицинском отсеке корабля.

– Что за объект?

– Самка с пластичным геномом. По медицинским данным, она подойдет для размножения восьмидесяти процентов рас. В том числе нагам, арахнидам, фарианцам.

– С чего ты взяла, что к моему прибытию самка еще будет там?

– Она находится в лечебном сне. Так что шевелись Зейн.

– Куда доставить?

– На рынок. Продашь ее кому-нибудь. Деньги заберешь в качестве оплаты.

Зейн быстро прикинул, где и сколько можно выручить за такой товар. Официально, рабства в Федерации не было. Но, все же было одно место, где он смог бы пристроить подобное сокровище. Особенно, с учетом того, что у перечисленных рас были крупные проблемы с самками и рождаемостью.

– При всем уважении, рия, заказ крайне опасен. Нападение на императорский корабль задача не простая. Какой у вас интерес?

– Не твое дело Зейн! – Рыкнула Сахая. – Я достаточно

плачу, чтобы не слышать дурацких вопросов.

Зей кивнул и отключился. Второй пилот молча вопросов ввел координаты. Корабельный врач получил четкие указания о подготовки места для пленницы. Сахая сказала, что самка погружена в восстановительный сон. Вот пусть там и остается. Проснется, когда будет в руках у нового хозяина.

Маркус

Альтар пришел в кабинет спустя час. Симаниец был измотан тяжелым дежурством, и ему нужно было время, чтобы привести себя в порядок. Да Маркус тоже не отказался бы от отдыха. Беспокойство за землянку затопило сознание. Каранит с трудом себя контролировал. Последние силы уходили на контроль, чтобы не допустить боевой трансформации.

Когда Лера затихала, каранит думал о том, как бы сложилась ситуация, будь призванная каранитом. Тогда все было гораздо проще. Капсула нейтрализовала все болевые ощущения. Процедура была бы неприятной, утомительной, сложной, но не подводила бы хрупкое тело девушки к безмолвной грани. Впрочем, тогда она бы вообще не понадобилась.

Когда Лера открыла глаза, Маркус с трудом сдержался, чтобы не бросится к этой хрупкой женщине. Все его нутро требовало быть с ней. Принять. Заслужить прощение. Получить шанс быть с ней рядом, хотя бы эти несколько суток, до прибытия домой. Остановил строгий взгляд Альтара и осознания того, что рано. Девушка могла просто испугаться и

закрыться. Или, что еще хуже, подумать, что таким образом, он, Маркус, пытается избежать суда.

Принц отступил. Подчинился Альтару. Решил взять короткую паузу. Все обдумать и решить, как будет действовать дальше.

Придя в каюту, он еще раз пересмотрел запись с воспоминаниями землянки. Думал, что так лучше ее узнает. Маркус видел, чувствовал, переживал все, что испытывала она. Это хрупкая, нежная женщина. Женщина, которую он чуть не убил. Которую ненавидел. Скупая слеза катилась по щеке. Клыки чесались от желания перегрызть себе вены. Смыть эту вину горячей пульсирующей кровью.

– Второй раз предать ее хочешь? С кем она останется, когда ты, уйдешь за безмолвную грань? – Голос Альтара вернул Маркуса в реальность.

Симаниец вошел в кабинет и без разрешения сел в резное кресло. Сделал это так естественно, как будто не было этих месяцев немого отчуждения и неприязни. Только сейчас Маркус понял, как сильно скучал по другу, и как перед ним виноват.

– Аль...

– Не нужно, я все знаю.

Конечно, он знал. Чувствовал. Принц посмотрел в синие глаза симанийца и с облегчением понял, что не злится. Хотя, следовало бы.

– Будем считать, – сказал Альтар, – что мы отрепетировали

ли худший сценарий твоей зависимости от самки.

– С Лерой будет так же?

– Нет. Лера дарована звездами. И, она другая. Другие ценности, другие цели. Мы ведь лишили ее всего.

– Она сможет простить?

Почему-то ответ на этот вопрос был особенно важен для Маркуса. Альтар пожал плечами. Он ближе всех сейчас был к будущей императрице. Но, прогнозировать боялся. Или просто не хотел делиться своими выводами с принцем.

– Сначала, нам нужно понять, что с тобой происходило. Очень похоже на какое-то воздействие.

Сам того не зная, Альтар озвучил опасения самого Маркуса. Только, они звучали так нелепо, будто принц пытался оправдать собственное самодурство. Караниты устойчивы ко всем видам опиатов, синтетических наркотических веществ, любым ментальным вмешательствам. Воздействовать на них со стороны практически невозможно. Даже брачная связь не влияет на каранитов так, как проклятье пары у нагов или арахнидов.

– Твои анализы в норме. Я не нашел в них ничего подозрительного. Но, с учетом того, что со времени твоего прозрения прошло больше суток, все вещества могли вывестись естественным путем.

– То есть, шансов разобраться нет?

– Шанс всегда есть. Нужно только понять, где искать. А времени в обрез.

Маркус потер лицо ладонями и сел за стол. Альтар задумчиво смотрел на растение в кадке, крутил в руке бокал с паучьим пойлом. А потом спросил:

– Ты что-нибудь принимал?

– Только отвар для контроля силы. Ты его проверял.

Врач кивнул и снова задумался. А у Маркуса в голове пыталась оформиться какая-то мысль. Раз за разом он пытался ухватить ее за хвост, сформировать, но ничего не получалось. В следующую секунду тишину кабинета разорвал сигнал тревоги. Разгерметизация. Повреждение медицинского отсека. Холодный ужас завертелся внутри живота. Сила бесконтрольно вырвалась наружу.

Глава 4

Торговое судно «Вавилон».

Зейн с интересом рассматривал свое новое приобретение. Молоденькая самочка с уникальными генетическими и физиологическими параметрами сама по себе была очень ценным приобретением. Толсосумы со всей галактики будут готовы раскошелиться ради того, чтобы приобрести такое сокровище. Особенно представители высших рас, для которых самка способная выносить потомство приравнивается чуть ли не к божеству. А эта еще и привлекательная. Слегка экзотичная, но определенно привлекательная. Возможно, сама Халифа захочет приобрести ее для своего питомника? Кто знает.

Вся проблема Зейна заключалась в том, что по-настоящему высокую цену за самку он мог получить только в одном месте. На аукционе в Аримане, куда он и направлялся, до сообщения Валет. Только, торговля живым товаром там строго запрещена.

Зейн долго думал над тем, как решить эту задачу. Ответ подсказал помощник. Старый изворотливый фирт, выслушал его опасения и презрительно фыркнул:

– Выставь на аукцион капсулу, а не самку. Капсулу, с ценным грузом.

Зейн улыбнулся. Улыбнулся алчно. Так, он не только по-

лучит плату за самочку, но и выгодно продаст капсулу. Капсула была крайне дорогой. Новое поколение. Оборудование на его торговом корабле ни в какое сравнение с саркофагом Леры не шло. Но оставить капсулу у себя он не мог. Это улика. Самку наверняка будут искать. Несмотря на то, что прихвостни Валет на «Немесиде» дали им фору в целый час, риск быть пойманными оставался. Кроме того, содержать такое медицинское оборудование было дорого. Очень дорого.

Зейн еще раз посмотрел на добычу. Ему было интересно, чем эта малышка досадила старой гримзе, если та рискнула напасть на «Немесиду». Но лишних вопросов не задавал. Меньше знаешь, дольше живешь.

Торговец улыбнулся, провел скользкой ладонью по стеклу. Веки пленницы дрогнули, и он поморщился. Допускать, чтобы она проснулась до конца аукциона нельзя. Поэтому, Зейн увеличил восстановительный период еще на несколько часов и погасил свет в отсеке. Тогда он еще не знал, какой сюрприз преподнесет ему капсула.

Аукционный дом планеты Ариман

В аукционном доме Зейн был желанным гостем. Он привозил редкие, зачастую запрещенные, но крайне желанные лоты. Изворотливость фирта и его талант все свои делишки провернуть в рамках закона, вызывали у зрителя аукциона немое восхищение. Вот и сейчас, он заявлял в качестве лота медицинское оборудование, а продавал самку с неверо-

ятными параметрами. На несколько минут зритель даже завис, не веря в результаты генетических и физиологических исследований. У него даже, закралась крамольная мысль выкупить девочку для себя. Остановила только цена. Слишком дорого, даже для него. Но она того определенно стоила. Маленькая жемчужина в раковине. Прямо как та, что сейчас была выставлена перед публикой.

Сегодня, в связи со вступительными экзаменами в элитную межгалактическую академию на Аримане собрались самые богатые и влиятельные существа во вселенной. А значит, слава о сегодняшнем дне разнесется по всем уголкам галактики.

Лера

Второе пробуждение, хоть и не было болезненным, но и приятным его назвать было нельзя. Веки, налитые свинцом не хотели разлипаться. Решила, что это последствия обучения и насиловать себя не стала. Судя по тишине, я была одна. Глубокий вдох и выдох.

«*Не открывайте глаза*» – Механический голос в голове прозвучал так неожиданно, что я вздрогнула.

«*Ты кто?*» – Также мысленно прошипела, сдерживая поток неприличных слов. Почему-то стало страшно. Но, команду выполнила.

«*Искусственный интеллект SD54812. Создан доктором Альтарам Шарифином для Сеи Валерии*».

«Зачем?»

«Чтобы помочь Вам во время отсутствия Альтара»

Пару минут ушло на то, чтобы переварить информацию. Наверное, виртуальный помощник штука полезная. Главное, чтобы это действительно был помощник, а не психическое заболевание.

«Альтара нет рядом?»

«Нет»

«Маркус?»

«Нет. Мы были похищены с «Немесиды» во время восстания новительного сна. Сейчас развернута масштабная операция по спасению. Но я не могу отправить сигнал на основной компьютер о нашем местоположении. Слишком далеко. Зашифрованный сигнал теряется в космосе»

Голос в голове был беспристрастен. А на меня накатила паника. Похитили. Еще раз. Я в незнакомом мире, в бескрайнем космосе, без знаний, без опыта, без средств. К счастью, включился мозг. Через некоторое время будет откат. Но это будет потом. Не сейчас.

«У тебя имя есть?»

«Имя? Запрос не понят»

«Ясно. Буду называть тебя Валера».

Голос ничего не ответил. Я приняла молчание за согласие. И вознесла молитвы всем известным богам, чтобы Валера что-то знал о том месте, куда меня занесло, и чтобы док всадил мне в голову необходимую информацию. Хотя бы на

базовом уровне.

«Ты знаешь, где мы находимся?»

«Аукционный дом на планете Ариман» Планета – хорошо, дом аукционов – непонятно. Валера решил не томить и сразу пояснил: «Вас выставят на торги через пятнадцать земных минут. Через десять минут придет охрана, чтобы перенести капсулу в малый зал, чтобы все желающие могли Вас осмотреть. Сея Валерия сегодня станет жемчужной торгов самого дорогого аукциона Федерации»

«Продать?! В Федерации есть рабство?»

«Нет. Но у Вас уникальные ДНК и физиология. По данным исследований Вы можете успешно зачать и выносить ребенка практически от любого представителя гуманоидной расы. В том числе от представителей высших рас. Учитывая такую уникальность, владельцы аукциона закроют глаза на некоторую сомнительную законность сделки. Официально будут продавать капсулу. Содержимое пойдет вместе с ней». Я хотела задохнуться от злости. Но Валера не останавливался и решил добить своим оптимизмом: «Вам не стоит беспокоиться. Ваш хозяин будет Вас беречь. Таких ценных самок, как Вы, у нас еще не было».

«Меня продадут как инкубатор?»

«Да»

Честно, холодно, безжалостно. Захотелось домой, заварить чашку кофе и спрятаться под пледом. Интересно, почему я не хочу есть? С момента начала обучения ни крошки

во рту не было. Даже воды. Впрочем, об этом потом.

«План здания?»

«Загружаю»

Хвала высоким технологиям. План всплыл прямо в голове. И это было великолепно. Если бы было немного больше времени, я бы восторженно проверяла возможности моего нового «друга». Даже то, что он был внедрен мне под кожу, не смущал.

Хорошей новостью было то, что шанс убраться отсюда «по-тихому» был. Но только это. Потому что остальное мне не нравилось. Во-первых, чтобы добраться до выхода, нужно было пройти чуть ли не через все здание. Во-вторых, из одежды на мне было что-то похожее на спортивное белье и все. Даже носков нет. А времени до прихода охраны оставалось все меньше. Вдох-выдох. Нужно было рискнуть. Потому что стать элитным инкубатором, для какого-нибудь высшего мне категорически не хотелось. Да и дух противоречия подогревал кровь. Надеюсь, там, на улице, лето. Умереть от холода совсем не хочется.

«Мы все еще одни?»

«Да. Четыре минуты»

Открыла глаза. В мозгу всплыл алгоритм управления медицинской капсулой. Сканирование. Реалистичная голограмма. Спустя полминуты, я покинула капсулу, оставив внутри свою копию. К сожалению, питания капсулы хватит минут на десять поддержания изображения. Видимо. Украд

меня тот еще жлоб. Даже подзарядить агрегат не потрудились. Надеюсь, эта маленькая хитрость даст мне фору.

В помещении было темно. С трудом разглядела какие-то прозрачные боксы с номерами. Чего в них только не было. Какие-то украшения, платья, посуда. С удовольствием бы занялась созерцанием, но времени в обрез. Укрытие нашла быстро. Огромный деревянный ящик притаился в дальнем углу комнаты. К счастью, годы напряженных тренировок и правильного питания сделали мое тело не только выносливым, но и достаточно тонким, чтобы влезть в щель между стеной и ящиком. Как только я скрылась от посторонних глаз, с тихим шипением открылась дверь. Что происходило рядом с капсулой, не видела. Только какой-то неразборчивый шепот. А вот в ящике что-то неприятно завибрировало и заклокотало. Что-то огромное. Спина покрылась липким потом.

«Что там внутри?»

«Лот номер 1342. Арахнид низшего звена. Судя по речи, принадлежит к шелковым арахнидам. Мирная раса. Не нападает. Из молодых рабочих особей мужского пола получают самую дорогую шелковую нить в галактике»

«Что значит, получают из особей?»

«В организме этих особей в отдельном коконе формируется уникальная нить повышенной прочности. Чтобы сохранить свойства материала, молодых особей, до достижения первого совершеннолетия, отлавливают, вскрывают

брюшко и извлекают кокон. Важно извлечь материал из живой особи. Так как после смерти защитная оболочка кокона разрушается, и нить становится непригодной для производства. Из каждого кокона можно получить нити, достаточной для создания 3–4 метров уникального полотна. Платья из паучьего шелка также будут представлены на сегодняшнем аукционе».

Информация от моей личной Википедии заставила волосы зашевелиться. Не зря я не люблю шелк. Ненавижу шелк. Пока я пыталась утихомирить гнев, двери снова зашипели и мы остались одни. И вот надо бы сваливать, но оставить существо, обреченное на такую страшную смерть рука не поднялась.

Вылезла из своего укрытия. Глаза за это время успели привыкнуть к темноте и уже четко различали предметы. Вообще, к насекомым я всегда относилась с настороженностью. Не то, чтобы боялась, но контактов старалась избегать. Иногда, в глубине души, даже радовалась, что родилась ни, где-нибудь на Мадагаскаре, а в скучном мегаполисе средней полосы. Стрекочущее существо в деревянном ящике, мягко говоря, нервировало. Фантазия быстренько нарисовало картину, как мое нежное тельце разрывают паучьи лапки. Пульс заметно подскочил. Пришлось сделать пару глубоких вдохов, чтобы успокоиться, и вспомнить, слова Валеры. Раса не агрессивная. И разумная, раз у них есть свое наречие. Жаль, что в свое время игнорировала фантастику.

«Арахнид говорит, что самке надо бежать. В аукционе принимает участие Халифа. Самке нужно спрятаться»

«Ты его понимаешь?» – Удивилась я. Удивилась, и возмутилась. Мог бы и раньше сказать.

«Да. А он понимает Вас. Арахниды разумны. Только у низших представителей этой расы речевой аппарат не позволяет воспроизводить привычные, нашему восприятию слова. Поэтому, для коммуникаций они используют стрекотание и комбинацию щелчков»

Отлично. Пояснения Валеры немного приободрили. Паук разумен. Часть о том, что нужно прятаться я благополучно проигнорировала, решив, что проблемы нужно решать по мере их поступления.

– Так, – выдохнула, подойдя ближе к ящику, – я попробую тебя освободить. Ты только не нападай, пожалуйста. – Последняя фраза прозвучала довольно жалобно.

Захотелось себя отругать. Ведь, чем быстрее я покину это гостеприимное место, тем меньше шансов быть пойманной. Но, тут видимо, сработала профессиональная деградация. Я столько времени пыталась спасти людей, наказывать преступников, что при первой же возможности мозг отринул роль жертвы, решив, что спасать проще. И не так страшно.

Внимательно осмотрела помещение, в поиске чего-то вроде лома, гвоздодера или топора. Как ни странно, ничего подобного здесь не было. Вазы, странные кубы, много драгоценностей, статуй и даже одежда. Видимо, из того самого па-

учьего шелка. Через пару минут глаза наткнулись на прозрачный куб, под которым покоилось что-то, напоминающее катану. Вот она, ирония судьбы. Несколько лет назад я попробовала освоить это оружие. Три года пота, крови, синяков и обещание самой себе, что никогда больше не возьму ее в руки. Я, увы, не восточная красавица. Только табельное. Только хардкор. Благо, не так часто приходилось применять его в работе. Все же реальная жизнь, а не сериал.

Сегодня, когда реальная жизнь больше похожа на сюжет из дешевого фильма, пришла к выводу, что «меч» вместо лома тоже стодится. Стекланный куб подняла без проблем. А потом дала себе затрещину. Ведь, ценный экспонат вполне мог находиться под сигнализацией или какой-нибудь защитой. Совсем мозги отшибло. К счастью, ни орущей сирены, ни штата вооруженной охраны не появилось. Рукоять удобно легла в ладонь. Достав оружие из ножен, подошла к деревянному контейнеру. В темноте было непонятно, с чего начать. Спас положение Валера. Просканировав короб, искусственный интеллект выдал:

«Стенка упадет, если открыть замки в двух верхних углах»

– Отойди дальше. – На всякий случай сказала пленнику. Звук послушно переместился куда-то вглубь коробки.

Открывать замки, это вообще не мое. А вот, срезать угол, это да. И почему я так уверена, что мне это удастся? Объяснить этого не могла. Но верила, что получится. Вместо табу-

ретки, залезла на какой-то экспонат и одним махом срезала часть конструкции. Как по маслу. Второй раз все сработало по той же схеме. Тяжелая стенка грохнулась на пол.

Во тьме загорелись восемь красных глазок. И тут я оцепенела. Секунда, и глазки оказались рядом. Тела существа я не видела. Но интуиция подсказывала, что сожрать он меня может одним махом. Еще раз пнула себя за «подвиг» и сделала медленный шаг назад. Чудовище снова застрекотало.

«Он говорит, что самке не нужно бояться. Самке нужно прятаться»

– Прятаться это прекрасно. – Проскулила я. – Только где? А еще лучше бежать отсюда, подальше.

Паук снова заговорил. А я благодарила доктора, за Валеру. Надеюсь, представится случай сказать ему спасибо лично. Интеллект сообщил, что паук пойдет с нами, и взял на себя роль навигатора.

Первые двадцать минут передвигались в тишине. Широкие коридоры, были предназначены для персонала. Идти по верхним этажам было бы быстрее, но опасней. В этот раз аукционный дом заинтересовал слишком много важных персон. В том числе и королевских кровей. Охрану усилили. Валера заверил, что так мы обязательно попадем в руки торговцев живым товаром. Попадаться не хотелось. Лучше потерпеть немного, но выбраться отсюда живыми и свободными. Пару раз посетила мысль о том, что делать там, на улице. Но пока до этой улицы мы не добрались. А еще, я искоса наблюдала

за пауком. И удивлялась тому, какое огромное создание этот арахнид. Его голова находилась где-то в районе моей груди. Огромное бархатистое брюшко. Гибкие лапки. Все это вызвало во мне праведный ужас. Паук чинно семенил рядом, перебирая лапками. Я пыталась взять себя в руки. Все же, не на Земле. Тут всякие существа живут. Одни наги чего стоят. И, если насекомых я опасаясь, то змей откровенно боюсь. Даже маленький уж способен довести меня до обморока. Поэтому, тихонько порадовалась тому, что в коробке сидел разумный паук, а не змей. Лучше бы, конечно, там сидел котик. Но, у этого тоже, вроде, брюшко пушистое. Поэтому, как есть.

Валера командовал: налево, направо, прямо. Через какое-то время сообразила, что катану так и не выпустила из рук. Бросать посреди коридора тоже не стала. В хозяйстве пригодится. В крайнем случае, всегда смогу заложить в какой-нибудь ломбард. Интересно, здесь есть что-то подобное? Мозг сразу подкинул несколько вариантов, куда можно сдать оружие. В том числе и сохраняя инкогнито. Не знаю, что это был за «учебный файл», но он явно мне пригодится.

К тому моменту, как раздался звук сирены, мы прошли примерно половину пути.

«Пропажса самки обнаружена» – без лишних эмоций сообщил голос в голове. – *«Вверх по лестнице»*

До лестницы еще нужно было добежать. У паука это явно получалось лучше, чем у меня. Он бежал и что-то громко

стрекотал. Я бежала и ждала перевода.

«В помещении за дверью вход в вентиляцию»

– Какая на хрен вентиляция?! Как туда поместится арахнид?

Сказала вслух. Арахнид заверил, что поместится. Сзади послышался топот тяжелых ботинок. Адреналин ударил в голову. Ноги заработали быстрее. Только бы успеть! Паук с размаха вышиб дверь и, издавая какие-то нервные звуки, побежал вперед. Я за ним. Ровно до того момента, пока не увидела свой персональный ужас воплотил.

В комнате стояли двое. Красавица – брюнетка в длинном черном платье, и существо, от которого резко захотелось рухнуть в обморок. Толстые кольца змеиного хвоста лениво перетекали по полу. Если бы не это, я бы наверняка заметила удивительную красоту владельца этого хвоста: глаза цвета изумруда, сильные руки, водопад пепельных волос. Он был великолепен. Наверное. Если бы не смотрел на меня так странно, и не выпускал эту узкую ленту языка. И тут до меня дошло, что наг сейчас переходит в боевую форму. На скулах появляются темные чешуйки. И его размер стремительно увеличивается. А значит, это уже будет не разумное существо, а хищник. Хищник с нехилым таким эволюционным апгрэйдом.

«Минута до обнаружения»

Логика Валеры была великолепна. Как – будто сейчас я не обнаружена. Пока змей не напал, подняла глаза к потол-

ку. Арахнид открыл лапками вентиляционный люк и что-то протрещал. Впрочем, тут переводчик был не нужен. Один прыжок. Один шанс. И очень надеюсь, что паука я выпустила не зря. Пока парочка хлопала глазами и расстраивалась, что я нарушила их уединение, преодолевая животный ужас, разогналась, и, оттолкнувшись от змеиного хвоста, взметнулась к потолку. К этому времени, мой сообщник по побегу резво выпустил паутину. Прочный канат обвил запястье и паук втянул меня в шахту. Все это заняло несколько секунд. И вот, я уже внутри широкой пыльной трубы. Люк быстро закрыла. Конечно, рассчитывать на то, что змей меня с пауком не сдаст – глупо. Но я верила в чудо. Валера снова включил навигатор.

Ползти на пузе было неприятно. Пыль, мертвые насекомые, местная вонь, уюта не добавляли. Арахнид, на одной из развилок, пропустил меня вперед. Перемещаться старались как можно тише, чтобы себя не выдать. Судя по тому, что нас еще не обнаружили, змеелюд в большей степени оказался человеком, чем зверем. Внизу было шумно. Слышались встревоженные голоса охраны и недовольных гостей. Из обрывков разговоров поняла, что больше всего неприятностей доставило мое исчезновение. Такой редкий лот требовали вернуть немедленно. Правда, нашлись несколько сердобольных, кто заявил, что меня нельзя продавать. Но, они вполне были готовы взять «несчастную самку» под опеку. Какая честь! Несколько раз слышала шипящую речь нагов. От этого ста-

новилося страшнее. Мозг добродушно пояснил, что эта раса хорошо чувствует не только запахи, но и эмоции. Особенно страх. Знать это хорошо. Только, как побороть этот страх, я не знала. Поэтому надеялась, что стены шахты и множество разнообразных существ внизу меня спасут от обнаружения.

Валера предложил несколько вариантов для выхода. Первый – значит попасть в самую гущу событий. Второй, тоже не очень. Если кто-то догадается, что я полезла через вентиляцию, наверняка будет ждать там. А вот окно в мужском туалете... Господи, спасибо, что здесь все так по-земному!

До места добрались через пять минут. Благо, внутри «джентельменской комнаты» было пусто. И окно было огромным. Аккуратно выбравшись из своего убежища, толкнула тяжелую раму. Еще раз порадовалась, что на ней нет никаких электронных замков, сигнализаций и прочей космической мишуры. Технологии это прекрасно. Но только тогда, когда знаешь, что с ними делать. Выглянула в открытое окно. Времени на особые раздумья не было. Было высоко, страшно и лето. С высоко и страшно, вопрос решился быстро. Арахнид закинул меня себе на спину, и побежал вниз по стене. Не орала только потому, что быть обнаруженной было страшнее, чем рассекать по отвесной стене верхом на огромном тарантуле.

План выбраться на улицу был успешно осуществлен. А что дальше? Дальше было огромное просматриваемое поле и кромка леса на горизонте. Не знаю, может быть, был и дру-

гой выход. Но сейчас я его не видела. А лес мне показался спасением. Еще раз с удивлением обнаружила катану у себя в руке. И смирившись с ее присутствием в моей жизни, решила бежать в лес. Паук был не против. Заверил, что там у нас больше шансов затеряться. И даже выжить. По крайней мере, у него точно. А я уже не могла оставить этого мелкого гада без присмотра. Похоже, вот так странно во мне пробудился материнский инстинкт. Или, это существо просто стало первым настоящим якорем в этом пугающем меня мире. Валера молчал.

Бежали быстро. Насколько это позволяли мои мышцы. Уже добежав до половины поляны, я обернулась, чтобы оценить всю трагичность ситуации. Нас обнаружили. Но, преследователь был еще далеко. Поэтому я поднажала. Арахнид старался идти вровень со мной. Хотя, подозреваю, что он на своих лапках уже давно бы смог укрыться под сенью деревьев. Лес становился все ближе. И преследователи тоже. Теперь до меня доносились встревоженные голоса.

– Сссстой! Нельссссссззяяя!

– Нееет!

– Остановитесь!

Но мы бежали. Метр за метром приближались к заветным деревьям. Я уже была готова плевать легкими. Но еще пара метров. Шкурой чувствовала, как змей начал превращаться.

– Быстрее Матрешка! – Бросила паучку. Хотя, так скорее подгоняла себя, чем его.

Еще метр. И воздух как – будто дрогнул, заискрился, и босая нога ступила на мягкий мох. Еще через пару шагов услышала громкий «БАХ!». Будто что-то огромное врезалось в стену. Мы с арахнидом обернулись. Огромный змей врезался в прозрачную преграду.

«Силовой барьер». – Пояснил Валера. – *«Они сюда не войдут».*

И действительно. Пять существ разных рас, злющий наг в боевой форме и женщина в черном платье стояли у кромки леса. Мужчины что-то кричали. Просили вернуться. Обещали любовь, защиту, деньги. Наг молча смотрел на меня. С тоской. С тревогой. Он знал, что не выйду. А я смотрела на этого странного и безумно красивого змея. Теперь, чувствуя себя в безопасности, даже его хвост почти не пугал. Наоборот. Что-то внутри даже восхитилось его силой и грацией. Наг тоже смотрел. А потом показал на меня и приложил руку к сердцу. Почему-то этот поступок показался мне таким сакральным. Почти интимным. Я слегка поклонилась ему, а потом повернулась и рысью бросилась вглубь леса. Потому что теперь испугалась еще больше. Себя. Нахлынувшей нежности к чертовому змею. Хотелось быстрее сбросить это навязание и вернуться в реальность. Там, где я все еще почти голая, босая, но уже свободная.

Глава 5

*За несколько дней до аукциона. Дом «Великих нагаатов».
Планета «Веишената».*

Ранним утром в малой столовой императорского дворца, за завтраком, собрались все члены правящей семьи. Это было, единственное время, когда император и императрица могли уделить время своим близким. Трое сыновей, двенадцать их побратимов, две невестки. В эти два часа, их персонального рая, никто не смел вмешиваться: ни слуги, ни дела государства, ни очень важные гости. Об этом знали все жители империи нагаатов. Знали и уважали эту маленькую блажь любимой императрицы.

Императрица Сахали в эти часы из весомой политической фигуры превращалась в любящую мать и любимую жену. Император наслаждался покоем, а их грозные сыновья вспоминали о том, на чем должна строиться настоящая любящая семья. И, пытались привнести эти традиции уже в свой дом. Сахали с теплой улыбкой наблюдала, как старший сын бросает игривые взгляды на молодую жену. И как его побратимы понимающе ухмыляются. Молодая змейка Салима, со своими пятью мужьями, появилась в их семье совсем недавно. Веселым нравом и какой-то детской непосредственностью, она пленила всех домочадцев. Сейчас змейка так мило смущалась и отводила глаза, что вызывала улыбку почти у всех

присутствующих за столом. Только второй сын императора Шахаса и по совместительству глава императорских «призраков» ничего не замечал. Принц Ашарих был этим утром задумчив и рассеян. Под глазами нага залегли темные тени, в одежде не было привычных лоска и строгости.

Состояние сына и Сахали, и ее супруг заметили сразу. Но, решили не акцентировать на этом внимание за завтраком, чтобы не огорчать жен двух других сыновей. Император Шахас боялся, что состояние принца может быть связано с работой. А эта информация не предназначалась для нежных ушей самочек. Лишние нервы в доме ни к чему. Когда наги-ни удалились по своим делам, Шахас пригласил сыновей и их побратимов в свой кабинет. И это был тот уникальный случай, когда императрица, без спроса, присоединилась к ним.

– Что с тобой? – Открыто, без лишних церемоний спросила Сахали своего среднего сына.

Ашарих

Скрыть что-то от матери было невозможно. Если отец еще мог принять мое состояние за усталость, все-таки глава императорских «Призраков» не самая простая должность, то мать не проведешь. Она видела всех нас насквозь.

Я был растерян и измотан далеко не службой. Несколько дней назад мой зверь почувствовал, что грядет время встречи с Кевали. И это было, мягко говоря, шоком.

Нагааты, особенно правящего рода, всегда чувствуют

рождение своей пары. Обычно это случается до второго совершеннолетия. А потом, когда приходит время, и связь закрепляется, змей начинает стремиться навстречу паре. Так было у отца. Так было у братьев.

К сожалению, не всех нагов Космос награждает Кевали. Тогда закон разрешает заключить союз по сговору. До недавнего времени так было и со мной. Моя Кевали не была рождена в срок.

Я не расстраивался. И вообще не задумывался о браке. А вот к императору уже начали заглядывать отцы достойных дочерей в надежде породниться. Особо предприимчивые представляли нагинь мне лично, или подстраивали «случайные» знакомства. Но змей внутри был против чужих самок. Он не брезговал случайными связями для снятия физического напряжения, но брать кого-то под защиту категорически отказывался. Не могу сказать, что меня это не устраивало. Я смотрел на эту ситуацию философски.

Братьям повезло встретить достойную пару. Их жены были не слишком капризны, и, наверное, любили всех своих мужей одинаково. Хотя, сам я не хотел бы делить жену с побратимами. Уж лучше тогда гордое змеиное одиночество. А желающие скрасить постель второго принца всегда найдутся.

И вот змей потребовал встречи с Кевали. Она появилась как будто из ниоткуда и настойчиво звала зверя к себе. А он не знал, где ее искать и терзал меня, требуя хоть что-то предпринять. Следы пары терялись в бескрайнем космосе. Как

бы я не старался, поиски не давали результата. В какой-то момент даже убедил себя в том, что эта фантазия. Что змей просто одинок. И ему нужно найти более-менее подходящую самку.

Все изменила сегодняшняя ночь. Ночь, когда я почувствовал боль и страх своей пары. Ничего страшнее до этого я не испытывал. Ее тело будто разрывало на миллион осколков. А я не мог ничего сделать. Попытки змея перетянуть часть негатива на себя были бесполезны. Как будто Кевали защищалась от постороннего воздействия. Боялась меня. И зверь внутри беспомощно скулил, не решаясь предпринять еще одну попытку помочь. А я впервые возносил молитвы звездам прося оставить ее в живых. Мой свет. Мою жизнь. Мою Кевали.

Все закончилось также неожиданно, как и началось. Боль исчезла. Тело расслабилось. Какое-то время прислушивался к связи. Она была жива. Жива и недосягаема. Пока. Но теперь, я точно знал, что она существует. Существует и нуждается во мне. Во мне и моем звере. Мы должны ее найти. Найти и защитить.

Времени до завтрака было еще достаточно, а сон, несмотря на изматывающую ночь, не шел. Какое-то время прислушивался к себе. Связующая нить по-прежнему терялась в космосе. Значит, малышка была где-то далеко от меня. На Вешненате ее точно не было. Змей требовал отправляться в путь. А я пытался найти предлог, улететь с планеты. Чутье

«призрака» подсказывало, что поездка может многое прояснить.

Решение пришло неожиданно. Когда на глаза попался старомодный конверт, подписанный изумрудными чернилами. Приглашение посетить Ариман. А заодно и понаблюдать за вступительными экзаменами в «Высшую Межгалактическую Военную Академию». Ректор Ханторас, мой старый друг, давно пытался меня завлечь на свою территорию. Вот и порадую его своим присутствием. Змей обрадовался, и впервые за последние сутки затих. А я пошел на завтрак.

Впервые семейный ритуал меня не радовал. Все время прислушивался к связи. Пытался уловить мимолетные отголоски пары. В эфире была полная тишина. Возможно, она просто спит, пытался успокоить сам себя. Получалось плохо. Не знаю, что творилось с моей змейкой несколько часов назад, но молился, чтобы этого не повторилось. И просил звезды быстрее ее найти.

Копаясь в себе, не заметил, как вместе с братьями и их побратимами, оказался в кабинете отца. Из этого странного состояния вывел голос матери:

– Сын, что с тобой?

В этот момент стало понятно, скрывать произошедшее от семьи нельзя. Да и бесполезно. Только сказать ничего не успел. Взгляд императрицы упал на мою правую руку. Туда, где нагааты носят брачный браслет. Когда зверь начинает стремиться к своей паре, от широкого мужского обода отде-

ляется тонкий женский браслет. Который, при встрече, нужно будет надеть на руку своей жене.

– Сынок! – Мама прикрыла рот ладошкой и из ее глаз потекли крупные слезы. – Это правда?

– Да мама, – отец с интересом проследил за взглядом жены и застыл, словно статуя самому себе, – мой зверь рвется к своей паре. Но, я не знаю, где ее искать.

– Она не рождена! – Перебил император. – Ты не знал о ее рождении.

– Связь появилась накануне. Змей уверен, что она уже взрослая. И нуждается в нас. Я не знаю, как это объяснить. Думаю, что все прояснится, когда найду ее.

– Найдешь! – Воскликнула мама, бросаясь ко мне на шею с объятиями. – Обязательно найдешь! И привезешь наше сокровище домой!

– Я займусь призраками, брат, пока ты будешь отсутствовать. – Вмешался в разговор Сахаш. – Ни о чем не беспокойся. Лети, и возвращайся домой с невесткой и побратимами.

Младший брат мягко улыбнулся, хлопая меня по плечу. А я впервые понял, как повезло моим братьям, что у их Кевали были еще мужья. Моя малышка сейчас была совсем одна. Без защиты. Без помощи.

– Она одна брат. Совсем одна.

Принц Асшарих. Планета Ариман.

До Аримана добрался быстро. Ханторас встречал меня прямо на посадочной площадке. Старый друг сиял как маги-

ческий фонарь. Огромный черный хвост лениво перетекал по полу, рисуя замысловатые узоры. Хитрые глаза искрились каким-то предвкушением. Как у перевертыша, перед гоном.

– Милостивых звезд, мой принц! – Друг раскинул руки в стороны, приглашая в объятия.

– Мирного космоса, Ханторас!

Мы не виделись почти двадцать лет. За это время змей стал ректором элитной военной академии и собрал у себя под боком блестящий преподавательский состав. В академию раньше стремились попасть все горячие головы галактики. А после того, как Ханторас стал во главе, поток желающих увеличился вдвое. Теперь, даже отпрыскам королевских семей приходилось участвовать во вступительном экзамене. Никакие регалии и заслуги новым ректором не брались в расчет. Только навыки, целеустремленность, находчивость, стрессоустойчивость и мозги. Порой, не обходилось без жертв. Но, как говорил сам ректор, он набирал воинов, а не танцовщиц.

Самые сложные испытания доставались как раз отпрыскам «высоких домов». Их с детства готовили к руководящим ролям. Военная подготовка, боевые искусства, тактика, стратегия. Ханторас считал, что они в первую очередь должны были доказать свое право обучаться в его академии. А заодно и изрядно изваляться в грязи. Чтобы понимать, какую ответственность придется взвалить на себя в будущем.

Именно такой отбор и собирался мне продемонстриро-

вать друг. А заодно и заинтересовать главу императорских «Призраков» поделиться знаниями с новобранцами. Наверное, это был бы интересный опыт. Но сейчас мне было сложно сосредоточиться на беззаботной болтовне старого боевого товарища. Внутренне все чаще обращался к связи с Кевали. Хотел убедиться, что с ней все в порядке. Зверь заверил, что с малышкой не только, все хорошо, но и что она уже где-то близко.

– Рад, что ты принял мое приглашение. Сколько лет мы с тобой не виделись, друг? – Вмешался в ровный поток мыслей Хан.

– Двадцать. И нет, я не намерен пополнить коллекцию твоих уникальных профессоров.

Ректор оглушительно рассмеялся, чем напугал пассажиров соседнего судна. Оттуда как раз выходила одна из рий в сопровождении многочисленной свиты. Самочка презрительно скривилась и поспешила поскорее покинуть посадочную площадку. Впрочем, оно и было понятно. Нагааты не у всех женщин вызывают теплые чувства. Большинство нас просто боится. Слишком сильны, слишком могущественны, слишком ядовиты. Пожалуй, в последнем с нами могут поспоривать только высшие арахниды. И то, не все.

– Давай, ты сначала понаблюдаешь за отбором. В этом году сам наследник драконов решил принять участие в экзамене. Поверь, это будет то еще зрелище.

– Много их?

– Пятеро.

– И какое задание на этот раз? – Поинтересовался исключительно, чтобы поддержать беседу.

– Выжить, – мечтательно улыбнулся Хан, – просто выжить.

– И все? Никаких ловушек? Сносок? Тайных операций?

– Только выживание. Три дня они должны продержаться в Ариманском лесу.

Присвистнул. У местных лесов была не самая добрая слава. Хищники, сложные климатические условия, проблематичное ориентирование были лишь мизерной частью того, с чем предстояло справиться новобранцам. В общем, надеюсь, что к концу испытания нам не придется кого-нибудь хоронить прямо здесь же.

– Что ж, на это действительно будет интересно посмотреть.

– Тогда не будем откладывать на потом. Все собрались. Ждут только нас.

Дорога к месту сбора заняла без малого минут двадцать. Будущие курсанты в количестве пяти штук выстроились в ровную шеренгу возле кромки леса. Наше появление произвело настоящий фурор. Если о том, что экзамены у королевских желторотиков Хан принимает лично, будущие солдаты знали, то увидеть главу императорских «Призраков» они не ожидали.

– Доброе утро. – С веселой улыбкой начал Хан.

Пять претендентов на звание курсанта вытянулись в стойке смирно. А я внимательно их рассмотрел. Первым был арахнид. Пожалуй, единственный, за кого я был спокоен. Эта раса веками выживает в не самых благоприятных условиях своей планеты. Скалы, минимальные ресурсы, регулярные вооруженные конфликты. Высшие арахниды становятся воинами чуть ли ни с того момента, как выползают из кокона. Вот и этот экземпляр стоял ровно, смотрел спокойно, будто Хан отправлял их на пикник, а не на верную смерть.

Рядом с арахнидом стоял наследник дома драконов. Судя по ряби, изредка пробегающей по лицу и рукам, он нервничал. Драконы те еще засранцы. Надменные, властные, не умеющие работать в команде ни с кем, кроме своих сородичей. Единственная раса, которая не штурмовала военную академию. Предпочитала готовить воинов самостоятельно. Этот случай был действительно уникальным. Надеюсь, мы не нарвемся на скандал межгалактического масштаба. Впрочем, судя по виду Хана, ему было плевать на последствия.

А вот третья личность вызвала во мне смешанные чувства. Нагиня из дома Шентерана. Ее принадлежность выдавали родовые цвета и кулон на шее. Кажется, ее звали Шалаймах. С отцом самочки был знаком лично. Несколько недель назад он пробовал сосватать свою дочь за меня. А когда получил отказ, пообещал, что при знакомстве с его сокровищем мой змей не сможет остаться равнодушным. Он и не остался. Поразился глупости главы рода, отпустившего

свою дочь на такую авантюру. И безмозглому поведению самой Шалаймах.

Надо сказать, что самок в академии за всю ее историю не было. Даже в преподавательском составе. Но устав этого не запрещал. Шентеран явно надеялся, что нагиня не попадет на экзамен. Либо Хан не допустит, либо кто-то другой отговорит. Только он просчитался.

Хану было совершенно плевать, кто стоит перед ним, самец или самка. Лишь бы воин получился отличный. А я... Я решил, что это послужит змее хорошим уроком. Впрочем, на экзамен она пришла в сопровождении двух воинов. Полагаю, что два крупных нага будут озабочены не столько поступлением, сколько комфортом своей госпожи. Очень надеюсь, что это ей поможет.

– Итак, – зычно продолжил Хан, – в этом году у вас будет только одна задача, продержаться в лесу три дня. Не больше, но и не меньше. Все выжившие будут автоматически зачислены в первое звено.

– И все? – С недоверием воскликнула нагиня.

– И все, – улыбнулся Хан, – как вы будете это делать, все вместе, или порознь, мне плевать. До наступления темноты, к вам смогут присоединиться другие желающие пройти обучение, вне зависимости от расы и статуса. И до этого времени вы сможете покинуть лес и вернуться домой. Как только светило упадет, периметр будет запечатан. И мы с вами встретимся только через три дня. Вопросы есть?

Вопросы были. Правда, снова у самочки. И снова не те, которые следовало бы задать.

– То есть, к нам могут присоединиться низшие?

– Вне зависимости от расы и статуса, – повторил Хан, – а теперь, достаньте из своих рюкзаков пять вещей, которые могут понадобиться для выживания и отправляйтесь в лес.

Последнее заявление вызвало явное негодование, но слушаться ректора никто не посмел. Мне хотелось взглянуть, как эта странная компания приступит к испытанию. Но в этот момент змей почувствовал Кевали. Малышка была в сознании и очень близко. Связь тянулась к месту проведения самого дорогого аукциона в галактике.

– Асшар, что с тобой?! – Хан прошипел на ухо, пока курсанты рылись в рюкзаках.

– Моя Кевали здесь.

– Твою ж! Ты какого хрена молчал?!

Аукционный дом Аримана.

В аукционном доме я бывал не раз. Здесь богатейшие из богатейших существ галактики любили оставлять золотые амеры, в надежде приобрести что-то ценное для своих коллекций. И заодно утереть нос соседу. Последнее было важнее. И чем дороже стоит безделица, тем лучше. Иногда здесь появлялись и действительно ценные лоты. Такие, как цветы фантали. Единственное растение, которое может нейтрализовать яд нагаата. Их осталось всего несколько десятков. Ученые, лет двести назад, решили создать из этого

растения универсальное противоядие. Попытки не увенчались успехом. Вещество, нейтрализующее яд так и не удалось выявить. Как результат, растение практически уничтожено, противоядия нет, огромное финансирование улетело в трубу. Теперь, стоимость фантали приравнивалась к стоимости космического флота класса В.

Присутствовать на подобных мероприятиях мне не нравилось, но статус обязывал. Иногда, оставлял несколько тысяч имперских амеров за какое-нибудь оружие или украшения для матери. Просто чтобы продемонстрировать всем присутствующим состоятельность правящего дома нагаатов. Не более того. Но, сегодня здесь царил небывалый ажиотаж. Шептались, что на планету приземлился «Вавилон». А значит, одними цветами дело не обойдется. Зейн славился своими редкими и не всегда законными товарами. Именно его появление заставило змея напрячься.

– Принц Асшарих, – контрабандист подошел так близко, что стало противно, – командор Ханторас, позвольте выразить свое почтение.

Фирты, одна из самых мерзких рас вселенной. И дело даже не в теле слизня, покрытого липким составом, а в изворотливости и желании поиметь, если не весь космос, то его большую часть.

Фирт завел три пары склизких рук за спину и сложился пополам. От слизня пахло страхом, жадностью и цветами. Голубыми фантали. Змей выпустил ленту гибкого языка, пы-

таясь выловить заинтересовавшую его ароматную ноту.

– С чем пожаловали Зейн? – Вступил в разговор друг.

У меня в голове билась страшная догадка. Жива. Моя. Здесь. Только, почему этот слизень пахнет Кевали?

От желания схватить «честного торговца» за горло и разорвать в клочья отказался с трудом. Девочке могло что-нибудь угрожать. Или ее выставят на торги? И тогда... Торговля самками, да и любыми разумными формами жизни была запрещена. Как и многим другим. Только таких как Зейн, это не останавливало. Наоборот, только подогревало азарт. Прислушался к разговору друга.

– Так что же такого уникального вы можете предложить нам? Того, чего нет у двух богатейших нагаатов галактики?

Торговец соорудил на лице что-то на подобии улыбки и сказал:

– Может, поговорим в более приватной обстановке?

– Уверены что наше время стоит того? Мы с принцем находимся здесь по делам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.